

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(г. Красноярск)»

С.М. Мальков

**КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПОСЯГАЮЩИХ НА УСТАНОВЛЕННЫЕ ПРАВИЛА
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ**

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК
СибЮИ МВД России
2009

УДК 343.7
ББК 67.408

Рецензенты: А.В.Шеслер – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Тюменского юридического института МВД России;

В.Н.Винокуров – кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета по подготовке научно-педагогических кадров Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

Учебное пособие подготовлено доцентом кафедры уголовного права и криминологии кандидатом юридических наук, доцентом СМ.Мальковым.

Мальков, С.М.

Квалификация преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими : учебное пособие / С.М. Мальков. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2009. – 92 с. – ISBN 978-5-7889-0155-8.

В учебном пособии рассматриваются правовые предпосылки квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, анализируются особенности квалификации преступлений по объективным и субъективным признакам состава преступления, а также при соучастии и вооруженном насилии; даны практические рекомендации по применению норм уголовного права, предусмотренных ст.ст. 333–336 УК РФ, приводятся примеры следственно-судебной практики.

Пособие адресовано преподавателям, аспирантам (адъюнктам, соискателям), докторантам и студентам (курсантам, слушателям) образовательных учреждений юридического профиля, а также сотрудникам судебных и правоохранительных органов.

ISBN 978-5-7889-0155-8

© С.М. Мальков, 2009
© Сибирский юридический институт МВД России, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Правовые предпосылки квалификации преступлений, связанных с нарушениями установленных правил взаимоотношений между военнослужащими.....	9
Глава 2. Квалификация преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, по объективным и субъективным признакам состава преступления.....	17
§ 1. Установление объекта преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими.....	17
§ 2. Объективная сторона преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими.....	29
§ 3. Уголовно-правовая оценка субъекта преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими.....	52
§ 4. Оценка субъективной стороны при квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими	61
Глава 3. Квалификация преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, при соучастии и вооруженном насилии	69
§ 1. Квалификация преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими при соучастии	69
§ 2. Квалификация преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими при вооруженном насилии.....	75
Заключение.....	84
Список рекомендуемой литературы	88

ВВЕДЕНИЕ

Социальная напряженность, политическая и экономическая нестабильность в стране пропорционально накладывают отпечаток на состоянии преступности в различных сферах жизнедеятельности и государственности, в том числе и на военной организации, призванной обеспечить обороноспособность страны, защитить национальные интересы, а также внутреннюю безопасность. Стоит отметить, что в последнее время обозначились негативные тенденции преступности, связанной с различными посягательствами на установленный воинский правопорядок, что, несомненно, отрицательно сказывается на проведении военной реформы, обеспечении боеготовности Вооруженных Сил РФ и авторитете российской армии.

Общероссийский уровень воинской преступности России в среднем равен 8,8.¹ В 2008 г. в Вооруженных Силах были зарегистрированы около 20,5 тысяч преступлений, в которых пострадали более 13 тысяч военнослужащих. Анализ зарегистрированных преступлений против военной службы в Сибирском военном округе, по географическому расположению совпадающему с территорией Сибирского федерального округа, позволяет обратить

---

¹ См., напр.: Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации : криминологический и уголовно-правовой справочник. М., 2007. С.69–70; Состояние преступности в Сибирском федеральном округе (по данным на 1 января 2009 г.) : аналитический обзор и прогноз / под ред. Д.Д. Невирко. Красноярск, 2008. С. 60.

особое внимание на преступления, имеющие наибольший удельный вес в структуре преступлений против военной службы (27%¹), – посягающие на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими.

Общественная опасность данных преступлений очень высока, социальные последствия – тяжелы. В большинстве своем данные деяния сопряжены с глумлением и издевательством над личностью, применением насилия и причинением вреда здоровью, при этом грубо нарушается воинская дисциплина и воинский порядок. Военнослужащие, подвергшиеся насилию, самовольно оставляют войсковые части, применяя вверенное оружие, совершают самоубийства, а иногда и убийства виновных, и ряд других общеуголовных преступлений (хулиганство, уничтожение или повреждение имущества, захват заложника и др.).

Уголовно-правовая наука к преступлениям, связанным с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, относит следующие составы:

а) сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ);

б) насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ);

в) нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ);

г) оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ).²

Зарегистрированные в 2005–2008 годах преступления, совершаемые военнослужащими, проходящими военную службу в войсковых частях и других воинских формированиях, дислоцированных на территории Сибирского военного округа, позволяют обратить внимание на негативные тенденции преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчи-

---

¹ Состояние преступности в Сибирском федеральном округе (по данным на 1 января 2008 г.) : аналитический обзор и прогноз / под ред. Д.Д.Невирко. Красноярск, 2008. С. 80–81.

² Сызранцев В.Г. Воинские преступления. СПб., 2002. С. 20.

ненности (ст.335 УК РФ), так называемые «казарменные хулиганства», «дедовщину», «землячество». Негативные тенденции данных преступлений вызывают особую тревогу. Так, в структуре преступлений против военной службы, зарегистрированных в Сибирском военном округе в 2001 г., данные преступления составляли 22,2%, в 2002 г. – 12,6%; в 2003 г. – 16,5%. Рост в 2001 году составил (в сравнении с предыдущими годами) 18,3%, в 2002 г. – 14,7%, в 2003 г. – 30%.¹ В 2005 году данные преступления составляли более 22%, в 2006 г. – 12%, в 2007 – 17%.²

В структуре правового воздействия на данные преступления особое место уделено применению уголовного законодательства, призванного охранять общественные отношения, регулируемые присягой, уставами и приказами, путем привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

Несмотря на стабилизацию квалификации преступлений, устанавливающих ответственность за нарушение установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, имеются немало спорных вопросов, требующих единообразного решения. Практика квалификации преступлений на сегодняшний день все еще далека от совершенства и свидетельствует о существенных проблемах правоприменения и неоднозначных процессуальных решениях. Значительные трудности возникают в процессе уяснения содержания положений уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушение установленных правил взаимоотношений между военнослужащими; требует уточнения понятийный аппарат ст.ст. 333–336 УК РФ, поскольку от степени определенности употребляемых законодателем терминов, а следовательно, и обозначенных ими понятий, в значительной

---

¹ Статистические данные получены в Военной прокуратуре Красноярского гарнизона.

² Мальков С.М. Состояние и причины воинской преступности, связанной с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник матер. научно-практ. конф. с междунар. участием. – Красноярск, 2008. Ч.1. С. 204.

степени зависит эффективность борьбы с данными преступлениями.

Все это позволяет говорить, что обращение к вопросам квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, не случайно и имеет большое теоретическое и практическое значение.

Представленная работа – это авторское систематизированное видение и понимание правовой основы и особенностей квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими. В учебном пособии предпринята попытка освещения различных аспектов квалификации рассматриваемых преступлений и высказывается ряд рекомендаций, направленных на усовершенствование правоприменительной практики.

Цель настоящей работы состоит в восполнении пробела в теоретических изысканиях и понимании содержания данных преступлений, что является важнейшим позитивным фактором для правоприменительной практики.

Содержание указанной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- исследование правовых предпосылок квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими;
- анализ объективных и субъективных признаков преступлений, устанавливающих ответственность за нарушение установленных правил взаимоотношений между военнослужащими;
- рассмотрение особенностей квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими при соучастии и вооруженном насилии;
- решение спорных вопросов квалификации данных преступлений;
- анализ практики применения уголовного законодательства по данной категории дел;
- разработка предложений по совершенствованию правоприменительной практики.

Предлагаемое учебное пособие направлено на оказание помощи при изучении данной темы.

Учебное пособие выполнено в соответствии с требованиями Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по специальностям 030501.65 Юриспруденция и 030505.65 Правоохранительная деятельность и может быть использовано курсантами, слушателями и студентами при изучении тем «Соучастие в преступлении», «Преступления против личности», «Преступления против общественной безопасности», «Преступления против государственной власти», «Преступления против военной службы» дисциплины «Уголовное право», темы «Криминологическая характеристика и профилактика насильственной преступности», а также спецкурса «Проблемы квалификации преступлений».

ГЛАВА 1

ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЯМИ УСТАНОВЛЕННЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

В практике применения уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушение установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, вполне оправданно и закономерно возникают вопросы, связанные с процессом познания и юридической оценкой совершаемых фактов. Процесс установления и юридическая оценка обстоятельств преступления заключается в их квалификации, под которой следует понимать установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.¹

Квалификация преступлений может рассматриваться как правовое явление и процесс познания объективной действительности. Только после того, как деяние квалифицировано и отнесено к преступлению, предусмотренному соответствующей статьей Уголовного кодекса РФ, возможно говорить о дальнейшем применении норм уголовного и уголовно-процессуального

---

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2007. С. 5.

права, о назначении виновному справедливого наказания и его исполнении.

Понятие «квалификация преступлений» включает четыре компонента. Первый состоит в анализе признаков совершенного общественно опасного деяния, которые воплощены в фактических обстоятельствах. Второй компонент указывает на признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса РФ. Третий компонент квалификации преступления – это установление точного соответствия между признаками, составляющими ее первый и второй компоненты. Четвертый компонент состоит в юридическом закреплении тождества между признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками состава преступления.

Такое установление заключается в сопоставлении фактических признаков совершенного деяния с юридическими признаками деяния (признаками конкретного состава преступления) и констатации их совпадения и тождества. Юридическое закрепление представляет собой фиксацию в различных документах, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, в соответствии с процессуальной формой, в частности в постановлениях о возбуждении уголовного дела; привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, обвинительном приговоре суда, указанного тождества, то есть того, что фактические признаки совершенного деяния точно соответствуют признакам конкретного состава преступления. Кроме того, квалификацию можно рассматривать в качестве определенной операции, производимой по соответствующим правилам логики¹, и в частности по таким ее законам, как понятие, суждение и умозаключение.

Стоит указать и на прикладной аспект процесса квалификации, в том числе и преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, который включает в себя, во-первых, установление типа

---

¹ Наумов А.В., Новиченко А.С. Законы логики при квалификации преступлений. М., 1978. С.8.

правоотношения или общих признаков преступления, во-вторых, выявление родовых признаков преступного деяния на уровне Особенной части УК РФ, в-третьих, выяснение и сопоставление видовых признаков преступления на уровне конкретного состава.¹

Поддерживая точку зрения В.В.Векленко, считаем, что первоначальная стадия квалификации нарушения установленных правил взаимоотношений между военнослужащими происходит на уровне установления фактических обстоятельств совершенного деяния.² На этой стадии происходит установление типа правоотношения, на котором происходит выявление общих признаков преступления или констатация их отсутствия.³ Для этого требуется установление всех общих признаков, закрепленных как в ст. 14 УК РФ, так и в специальной норме, устанавливающей понятие преступления против военной службы (ст. 331 УК РФ). Данным этапом, на наш взгляд, является предварительным этапом квалификации рассматриваемых преступлений.

Далее следуют рабочий этап, на котором происходит установление юридической основы квалификации преступлений, то есть состава преступления, который содержит наиболее существенные, типичные, достаточные и необходимые признаки деяний, за которые установлена уголовная ответственность как за нарушение установленных правил взаимоотношений между военнослужащими. При этом отметим, что при отсутствии хотя бы одного признака состава преступления – отсутствует и основание уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ), одновременно отметим, что при установлении необходимых признаков преступления правоприменителю нет необходимости в установлении и иных признаков.

Началом рабочего этапа квалификации преступлений выступает установление объекта преступления. Принимая во внимание структуру Уголовного кодекса РФ, согласно которой в

---

¹ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С.56–57.

² Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск, 2001. С.46.

³ Там же. С.47.

Особенной части выделяются разделы и главы, а также то, что раздел XI (преступления против военной службы) содержит единственную главу 33, можно сделать вывод о совпадении родового и непосредственного объектов. В этой части квалификации выявляется группа посягательств, к которым и следует относить деяния, связанные с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими.

Особую значимость имеет установление непосредственного объекта преступления, то есть тех общественных отношений, которые законодатель стремится поставить под охрану посредством принятия конкретной уголовно-правовой нормы, и дополнительного – общественных отношений, защищаемых в связи с опасностью причинения вреда при посягательстве на основной объект.

Объект преступления может быть конкретизирован через потерпевшего, установление которого обязательно при квалификации рассматриваемых преступлений. Интерес к потерпевшему в настоящее время активизировался в специальной литературе. Авторы, обращаясь к этой проблеме, полагают, что характеристика потерпевшего, изложенная в ст. 42 УПК РФ, имеет двойное содержание: материальное, касающееся причинения вреда преступлением, и процессуальное, относящееся к оформлению потерпевшего как участника уголовного процесса.¹ В связи с этим его установление может быть полезным в решении вопросов, относящихся к проблемам квалификации рассматриваемых преступлений: о категориях военнослужащих, признаваемых в качестве потерпевшего; о видах причиненного вреда; о единицах измерения вреда.

Центральным моментом рабочего этапа квалификации следует признать квалификацию объективной стороны сопротивления начальнику или принуждения его к нарушению обязанностей военной службы; насильственных действий в отношении начальника; нарушения уставных правил взаимоотношений между во-

---

¹ Лакеев А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовой аспект) // Человек: преступление и наказание. 1995. №1(6). С.24–25.

еннослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности; оскорбления военнослужащего.

Установление объективной стороны дает начало определению индивидуально определенных признаков преступления. Одним из таких признаков выступает определение вида и особенностей общественно опасного деяния. Кроме того, значимость объективной стороны позволяет указать на законодательную конструкцию и на момент окончания преступления, в связи с чем решается вопрос о том, имело ли место приготовление, покушение или оконченное преступление. Особое значение приобретает установление генерального способа совершения преступления и его влияние на квалификацию преступления, дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания.

Квалификацию признаков субъекта преступления необходимо проводить с учетом положений ч.1 ст. 331 УК РФ, при этом необходимо особо обратить внимание на момент начала и окончания военной службы, правомерность нахождения военнослужащих на военной службе, а также на наличие или отсутствие специальных полномочий и отношений подчиненности.

Субъективная сторона устанавливается с учетом норм Общей части уголовного права, при этом особое внимание необходимо обращать не только на формы вины, но и мотивы и цели преступлений, а также иные виды умысла: заранее обдуманый или внезапно возникший, определенный или неопределенный.

Далее следует установить квалифицирующие признаки преступления, то есть отягчающие обстоятельства, непосредственно указанные в частях статей УК РФ. Заметим, что уголовно-правовые нормы устанавливают несколько таких признаков, которые в основном обращают внимание на тяжесть наступивших последствий. В этом случае также необходимо обращать внимание на законодательную конструкцию преступления с данным квалифицирующим признаком, которая может быть представлена как формальным, так и материальным составами. Кроме того, нередки факты, когда в деянии одновременно присутствуют несколько квалифицирующих признаков, при этом квалификация осуществляется по всем установленным признакам.

При квалификации преступлений, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, необходимо обращать внимание и на отдельные институты уголовного права, в частности институт соучастия.

При оценке института соучастия фиксируются форма и вид соучастия, а также фактическая роль и степень участия каждого виновного лица. С учетом того, что исполнителем преступлений против военной службы могут быть только военнослужащие, не исключается возможность соучастия со специальным субъектом, когда организатором, подстрекателем и пособником могут быть также и общие виды субъектов.

В процессе квалификации правоприменитель сталкивается не только с постоянными признаками состава преступления, которые в силу своей однозначности, жесткости, ограниченности круга охватываемых явлений не всегда обеспечивают реализацию задач уголовного законодательства, но и с оценочными понятиями, которые также имеют место и в группе рассматриваемых преступлений. Оценочные понятия – это понятия, содержание которых непосредственно раскрывается лишь в процессе применения правовых норм в пределах зафиксированной законом общности, путем оценки конкретных обстоятельств каждого случая на основе правосознания субъекта, применяющего закон.¹

Завершение процесса квалификации заключается в юридической оценке преступных фактов, которая заключается в формуле квалификации, то есть в фиксации результата квалификации посредством знакового отражения тождества признаков оцениваемого поведения с признаками конкретного состава преступления.

Формула квалификации включает в себя два элемента. Первый – символический (буквы, цифры, индексы, обозначаю-

---

¹ Питецкий В.В. Оценочные признаки уголовного закона (сущность, функции, перспективы использования в законодательстве). Красноярск, 1993. С. 24.

щие пункты, части и статьи уголовного закона). Второй – языковой (слова и словосочетание языка уголовного закона).¹

Вышеизложенное позволяет предложить следующий алгоритм процесса квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими:

- установление фактических обстоятельств совершенного общественно опасного деяния;
- оценка видового и непосредственного объекта преступления, а также дополнительного объекта преступления;
- анализ признаков потерпевшего;
- определение вида и особенностей общественно опасного деяния;
- выяснение законодательной конструкции и уточнение момента окончания преступлений;
- установление генерального способа совершения преступления и его влияния на квалификацию преступлений;
- анализ признаков специального субъекта преступления с учетом положений ч.1 ст. 331 УК РФ;
- установление формы вины, мотивов, целей преступлений, а также иных виды умысла;
- установление квалифицирующих признаков преступлений и тяжесть наступивших последствий;
- определение формы и вида соучастия, а также фактической роли и степени участия каждого виновного лица;
- уяснение оценочных понятий соответствующих уголовно-правовых норм;
- запись формулы квалификации с учетом символического и языкового элементов.

Считаем, что предложенный алгоритм процесса квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, должен вхо-

---

¹ Никонов В.А. Состав преступления как уголовно-правовое понятие // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 2004. С.42.

дять и в предмет доказывания по уголовным делам, установленный уголовно-процессуальным законодательством.

Вопросы для самопроверки

1. Какие составы относятся к преступлениям, связанным с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими?

2. Что понимается под квалификацией преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими?

3. В чем состоит прикладной аспект процесса квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими?

4. Что включает в себя алгоритм процесса квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими?

5. В чем состоит специфика установления объекта рассматриваемых преступлений?

6. На что необходимо обращать внимание при квалификации объективной стороны преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими?

7. Какие выделяются особенности при квалификации субъекта и субъективной стороны данных преступлений?

8. Что необходимо учитывать при установлении квалифицирующих признаков рассматриваемых преступлений?

9. Что фиксируется при анализе преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, совершаемых в соучастии?

10. В чем специфика оценочных понятий, имеющих место в группе рассматриваемых преступлений?

11. Что включает в себя формула квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, совершаемых в соучастии?

ГЛАВА 2

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ, ПО ОБЪЕКТИВНЫМ И СУБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Установление объекта преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими

Приступая к анализу объекта преступных посягательств, предусмотренных ст.ст. 333–336 УК РФ, необходимо уточнить, что таковым, по признаваемой большинством ученых позиции, признаются охраняемые законом общественные отношения¹, содержание которых имеет важное значение для решения спорных вопросов квалификации² и определения механизма причинения вреда³. Таким образом, родовым и видовым объектом анализируемых преступлений, в соответствии со ст.331 УК РФ выступают охраняемые государством общественные отношения, регулирующие порядок прохождения военной службы.

---

¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С.92–93.

² Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 176.

³ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. проф. А.И. Рарога. М., 1997. С.70.

В юридической литературе порядок прохождения военной службы отождествляется с такими понятиями, как воинский правопорядок¹ и военная безопасность², являющаяся составной частью национальной безопасности³. Общественная опасность преступлений против военной службы, в том числе связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, определяется, прежде всего тем, что они посягают на общественные отношения, существующие в Вооруженных Силах и регулирующие военным законодательством, нанося этим отношениям серьезный ущерб, ослабляют воинскую дисциплину и боевую готовность войск, порождают и создают условия для совершения многих других преступлений. Порядок прохождения военной службы представляет совокупность отношений, обеспечивающих успешное выполнение задач вооруженной защиты государства. Строгое соблюдение этого порядка составляет основу воинской дисциплины, которая обеспечивает выполнение задач, возложенных на Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования Российской Федерации.⁴

Особенности воинского правопорядка выражаются в следующем:

1) воинский правопорядок формируется на основе таких правовых норм, которые специально предназначены для регулирования специфических общественных отношений, возникающих в области строительства, жизни и деятельности Вооруженных Сил. Эти нормы содержатся в различных актах военного законодательства;

2) воинский правопорядок имеет специфическое содержание. Он включает только те общественные отношения, которые возникают в процессе боевой подготовке войск, при несении во-

---

¹ Фалеев Н.И. Цели воинского наказания. СПб., 1902. С.5.

² Зателепин О.К. Объект преступления против военной службы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 1999. С. 9 – 10.

³ Фомин С.А. Обеспечение национальной безопасности. М., 2007. С.11–12, 82–83.

⁴ Миронов О. О нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчинённости : специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 17 июня 2000 г. М., 2000.

еннослужащим внутренней и караульной службы, в ходе выполнения боевых задач в военное время;

3) данные общественные отношения по своему содержанию характерны только для военной организации и не имеют распространения в условиях гражданской жизни.¹

Стоит отметить, что на порядок прохождения военной службы также могут посягать и иные факты противоправного поведения, поэтому отличие рассматриваемых преступлений от других деяний необходимо проводить по материальному и юридическому критериям. В основе материального критерия необходимо рассматривать общественную опасность, юридическим критерием разграничения являются уголовно-правовые нормы, находящиеся в главе 33 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ и ст. 331 УК РФ не является преступлением против военной службы деяния, формально содержащие признаки преступления, которое предусмотрено уголовным законодательством, но в силу малозначительности не представляет большой общественной опасности. Кроме того, совершение военнослужащим любого другого преступления, не связанного с посягательством на порядок прохождения военной службы, не образует преступлений против военной службы и квалифицируются как иные, например, общеуголовные преступления (причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности; оскорбление военнослужащего не в связи с исполнением обязанностей военной службы).

Специфика уголовной противоправности данных преступлений состоит в том, что все эти преступления, будучи бланкетными, нарушают не только соответствующий уголовно-правовой запрет, но и правила военной службы, закрепленные в воинских уставах, других законах и иных нормативно-правовых актах.²

Также не образуют состава преступлений против военной службы действия, которые хотя и нарушают порядок прохожде-

---

¹ Зателепин О.К. Указ. работа. С. 211.

² Кочешев С.П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (Уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук :12.00.08. Иркутск, 2002. С. 19.

ния военной службы, но не предусмотрены в качестве преступлений против военной службы.¹

Таким образом, видовым объектом анализируемых преступлений являются охраняемые уголовным законом от преступных посягательств военная безопасность, представляющая собой состояние боевой готовности военной организации государства, гарантирующее вооруженную защиту конституционному строю, независимости, суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации от внешних и внутренних угроз.²

При рассмотрении объекта преступления не менее актуальным является вопрос о юридической природе понятия «военная служба».

Концептуальные наработки, касающиеся понятия «военная служба», нашли отражение в Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 21 апреля 2000 г. №706, Федеральных законах от 31 мая 1996 г. «Об обороне», от 24 января 1997 г. «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе», от 27 мая 1998 г. «О статусе военнослужащих», Общевоинских Уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденных Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. №1495, Положении о порядке прохождения военной службы от 16 сентября 1999 г. и других, которые составляют правовую основу рассматриваемого понятия. Так, согласно ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военная служба отнесена к особому виду федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах исполнительной власти.³

Рассмотрим особенности и специфику дефиниции «военная служба», к которым относятся:

---

¹ См. подр.: Мальков С.М. Преступления против военной службы, посягающие на правила безопасности использования военно-технических средств. Красноярск, 2008. С.10.

² Военно-уголовное законодательство / под ред. М.К. Кислицина. М., 2002. С. 82.

³ О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 28.06.2009).

▼ во-первых, место и роль военной службы в системе социально полезной и необходимой деятельности людей. Военной службе присущи все основные свойства и признаки государственной службы, а именно:

– законность, т.е. осуществление военной службы в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством;

– внепартийность военной службы;

– обязательность решений вышестоящих органов военного управления и должностных лиц;

– подконтрольность и подчиненность органов военного управления и военнослужащих;

– равный доступ граждан к военной службе в соответствии с их способностями и профессиональной подготовкой;

– ответственность военнослужащих за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей;

– социальная защищенность военнослужащих и стабильность военной службы;¹

▼ во-вторых, обязательность военной службы для лиц, поступающих на службу по призыву, либо во время прохождения военных сборов гражданами, пребывающими в запасе. Данная обязательность обеспечивается государственно-правовым механизмом привлечения граждан к военной службе, базирующимся на содержании ст. 59 Конституции России, в соответствии с которой защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации;

▼ в-третьих, правовое положение военной службы как особой сферы деятельности, которая реализуется только личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации. Реализация воинской обязанности, осуществляемой вне Вооруженных Сил, не является военной службой. Так, нельзя признавать военной службой военно-патриотическое воспитание граждан; медицинское освидетельствование и медицинское обследование при постановке на воинский учет; получение начальных знаний в области обороны; подготовку граждан по военно-учетным специальностям; обучение по программам подготовки офицеров запа-

---

¹ Мигачев Ю.И., Тихомиров, С.В. Военное право. М., 2005. С.134.

са на военных кафедрах; занятие военно-прикладными видами спорта и др.;

▼ в-четвертых, специфическое содержание военной службы, заключающееся в повседневной деятельности, включающей: непосредственное участие в бою; учебные занятия и тренировки; полеты и морские походы; стрельбы и пуски ракет; обслуживание разнообразной техники и уход за ней; несение боевого дежурства; выполнение требований внутренней, гарнизонной и караульной служб;¹

▼ в-пятых, специфика реализации условий прохождения военной службы: строго определенное место прохождения военной службы; служебные отношения и служебная дисциплина; установленные сроки пребывания на военной службе; минимальный и максимальный возраст военнослужащих; требования, предъявляемые к состоянию здоровья военнослужащих; назначение на воинские должности и освобождение от них; присвоение воинских званий; ношение установленной формы одежды и знаков различия; приведение к военной присяге; направление военнослужащих в командировки; аттестация; подготовка, переподготовка и повышение квалификации военнослужащих;

▼ в-шестых, возможность поступления на военную службу Российской Федерации по контракту иностранных граждан.

Таким образом, военная служба включает в себя совокупность общественных отношений, возникающих в процессе жизни и боевой деятельности войск, закрепленных в законах, военной присяге, воинских уставах, положениях о прохождении службы различными категориями военнослужащих и других актах военного законодательства.² Именно это составляет существо воинской дисциплины, строгое соблюдение которой является необходимым условием поддержания постоянной боевой готовности войск и сил флота. Последствия нарушения воинской дисциплины – это всегда вред, связанный с ослаблением обороноспособ-

---

¹ Военная администрация : учебник / под ред. Г.Н. Колибаба. М., 1980. С.236.

² Закон об уголовной ответственности за воинские преступления : комментарий / под ред. А.Г. Горного. М., 1986. С.14.

ности войск, неисполнением тех задач, которые стоят перед воинским подразделением, созданием угроз для различных объектов, защиту которых воинское подразделение осуществляет.¹

Особую значимость представляет непосредственный объект. Выделение непосредственного объекта, то есть конкретных общественных отношений, позволяет раскрыть характер конкретного охраняемого блага, установить специфические особенности и механизмы преступного посягательства. Кроме того, непосредственный объект дает возможность правильно решить вопрос о цели норм, предусматривающих ответственность за анализируемые преступления.

Непосредственным объектом преступлений против военной службы, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, на наш взгляд, выступают общественные отношения, регулирующие и обеспечивающие установленный конституционными и федеральными законами, государственно-политическими документами, Общевоинскими Уставами Вооруженных Сил РФ, а также специальными нормативно-правовыми и локальными актами порядок взаимоотношений между военнослужащими при реализации ими обязанностей по военной службе.

Анализируя определение непосредственного объекта, стоит обратить внимание, прежде всего, на особенности взаимоотношений между военнослужащими, на которые и посягают данные преступления, являющиеся различными между собой. Так, при нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, как это вытекает из названия и диспозиции ст. 335 УК РФ, непосредственным объектом выступают взаимоотношения между военнослужащими, не состоящими в отношениях подчиненности. В данном случае отношения между военнослужащими строятся «по горизонтали», что определяет специфику данного преступления, которое выражается в нарушении тех или иных закреп-

---

¹ Преступления против военной службы / В.М. Борисенко [и др.]. СПб., 2002. С.55 – 56.

ленных воинскими уставами и иными нормативными актами правил исполнения служебных обязанностей.¹

Непосредственным объектом при сопротивлении начальнику или принуждении его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ) и насильственным действиях в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) выступает закрепленный в воинских уставах порядок подчиненности, обеспечивающий нормальную служебную деятельность командиров (начальников) и других лиц, исполняющие возложенные на них обязанности военной службы.² Данные отношения следует отнести к «вертикальным», они свидетельствуют о наличии подчиненности.

Определенной спецификой характеризуется непосредственный объект преступления, предусмотренного ст.336 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за оскорбление военнослужащего. Объектом в этом преступлении выступает порядок взаимоотношений между военнослужащими, составной частью которого выступает уставной порядок соблюдения воинской чести и уважения личного достоинства.³

Преступления, предусмотренные ст.ст. 333–336 УК РФ, посягают на конкретные элементы военной безопасности. Устанавливая уголовную ответственности за данные преступления, законодатель стремится обеспечить регулирование нормальных взаимоотношений между военнослужащими.

Нетрудно заметить, что в рамках непосредственного объекта анализируемых преступлений усматривается посягательство не только на военный порядок, но и на другие правоохраняемые интересы.

Е.А.Фролов по этому поводу отмечал: «В реальной действительности встречается немало таких ситуаций, когда преступление причиняет вред не одному, а сразу нескольким разнородным общественным отношениям, каждое из которых лежит в

---

¹ Хомяков А.И. Преступления против порядка подчиненности в воинских уставных отношениях: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис.: канд. юрид. наук. : 12.00.08. М., 2002. С. 305.

² Военно-уголовное законодательство Российской Федерации (научно-практический комментарий) / под ред. Н.А. Петухова. М., 2004. С.60.

³ Преступления против военной службы / В.М. Борисенко [и др.]. СПб., 2002. С.173.

плоскости различных групповых объектов». В подобных случаях, по его мнению, следует различать дополнительный объект преступления, включающий в себя «... такие общественные отношения, которые в принципе заслуживают самостоятельной уголовно-правовой защиты применительно к целям и задачам издания данной нормы, защищаемые уголовным законом лишь попутно, поскольку эти отношения неизбежно ставятся в опасность причинения вреда при совершении посягательства на основной объект»¹.

Мысль о «попутности» защиты в нормах, предусмотренных ст.ст. 333–336 УК РФ, не вызывает возражения. Безусловно, данные посягательства так или иначе угрожают другим общественным отношениям.

Признавая многообъектный характер анализируемых преступлений, особо хотелось бы обратить при этом внимание на разновидности дополнительных объектов.

Х.М.Ахметшин считает, что объектом ст. 335 УК РФ, помимо закрепленного в воинских уставах порядка взаимоотношений военнослужащих, не состоящих в отношениях подчиненности, выступает также личность военнослужащих–потерпевших, их здоровье, честь и личное достоинство. Более того, степень общественной опасности совершенного преступления во многом зависит от ущерба, нанесенного личности потерпевшего.² Считаем, что преступления, предусмотренные ст.ст. 333 и 334 УК РФ, дополнительно посягают не только на жизнь и здоровье начальников, но также на их авторитет, деловую репутацию, боеготовность Вооруженных Сил.

Нередко преступления, связанные с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, также могут посягать на собственность, общественную и экологическую безопасность и др.

---

¹ Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. Свердловск, 1971. С.23 – 24.

² Ахметшин Х.М. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности : научно-практический комментарий к ст. 335 УК РФ. М., 2003. С.4.

Так, за открытое хищение оружия и нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности к 4 годам лишения свободы был осужден военнослужащий воинской части Усманов, который на складе вооружения во время консервации стрелкового оружия потребовал от Агеева передать ему пистолет, в дальнейшем применил к нему насилие. Опасаясь дальнейшего применения насилия, Агеев передал пистолет ПМ. Через небольшой промежуток времени аналогичным способом Усманов с использованием Гаврилова похитил из склада 2 пистолета ПМ. Обращая внимание на открытый характер хищения, суд указал: «Открытый способ хищения оружия подтверждается тем, что оно было совершено в присутствии нескольких военнослужащих, также видно, что воля Агеева и Гаврилова была подавлена страхом насилия, которое могло быть применено Усмановым, что связано с посягательствами на отношение подчиненности между военнослужащими, при отсутствии между ними отношений подчиненности»¹.

Обращая внимание на дополнительный объект ст. 336 УК РФ, следует отметить, что отнесение чести и достоинства к дополнительному объекту представляется, на наш взгляд, вполне обоснованным. При совершении преступления виновный стремится не только унижить лицо, наделенное признаками специального субъекта (военнослужащий), но и причинить ему дополнительные страдания как конкретной личности. При совершении преступления настоящее обстоятельство учитывается преступником для усиления вреда при использовании имеющихся у него данных о личностных особенностях военнослужащих.

Заметим, что выделение дополнительных объектов имеет большое практическое значение, так как позволяет обратить внимание на особенности квалификации. Так, если при нарушении правил взаимоотношений между военнослужащими совершается более тяжкое преступление, содеянное не охватывается соответствующими составами, его следует квалифицировать по совокупности преступлений.

---

¹ Архив Красноярского гарнизонного военного суда за 1991 год. Уголовное дело №51-91.

Непосредственный объект может конкретизироваться через потерпевшего, который имеет особое значение при квалификации преступлений.

По данным, полученным С.П.Кочешевым при изучении судебной практики, наиболее часто потерпевшими от данного вида деяния выступают военнослужащие, младшие по возрасту; более слабые в физическом отношении; не готовые к физическим и психологическим нагрузкам; военнослужащие, находящиеся в процессе адаптации к армейским условиям; у которых отсутствует реальная возможность оказать сопротивление.¹

Поведение потерпевших взаимосвязано с их личностными особенностями, поскольку личность и ее психологические свойства – одновременно и предпосылка, и результат ее деятельности. Внутреннее психологическое содержание поведения, складывающееся в условиях определенной ситуации, особенно значимой для личности, а ее свойства, в свою очередь, сказываются в ее поведении.²

В виктимологической характеристике доминирующим фактором является срок службы. Подавляющее большинство потерпевших являются военнослужащими более позднего срока призыва по сравнению с преступниками.

Рассматривая особенности квалификации преступлений, стоит отметить, что подавляющее число фактов, связанных с нарушением уставных правил между военнослужащими, совершаются одновременно в отношении сразу нескольких потерпевших. Данные факты являются более общественно опасными, а правовая профилактика их требует, на наш взгляд, усиления уголовной ответственности за их совершение. Частично данное предложение реализовано законодателем в п. «б» ч. 2 ст. 335 УК РФ, где установлена ответственность за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсут-

---

¹ Кочешев С.П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Иркутск, 2002. С. 78.

² Рыбальская В.Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. Иркутск, 1984. С.518.

вии между ними отношений подчиненности в отношении двух и более потерпевших.

Особенности квалификации данного признака заключаются в единстве умысла на совершение данного преступления в отношении двух и более потерпевших до применения насилия хотя бы в отношении одного потерпевшего.

О единстве умысла могут свидетельствовать различные данные: одновременное совершение насильственных действий в отношении нескольких военнослужащих; длительный период времени совершения преступления; интенсивность совершения преступления в отношении военнослужащих одного призыва или призванных из одного региона; совершение преступления несколькими военнослужащими одного призыва или объединившихся по принципу «землячества»; совершение преступления в период каких-либо дат или событий (подписания приказа об увольнении в запас, день прибытия в воинскую часть новобранцев и др.).

К данным квалифицирующим признакам следует отнести также и действия, прерывающиеся на непродолжительное время. В случае возникновения самостоятельного умысла на совершение преступления в отношении второго и последующего потерпевших после или в процессе применения насилия в отношении одного потерпевшего содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных только ч.1 ст. 333, ч. 1 ст.334, ч. 1 ст.335 УК РФ, при отсутствии других квалифицирующих признаков. В случае совершения иных преступлений, не охватываемых диспозицией и квалифицирующими признаками анализируемых преступлений, содеянное следует квалифицировать по совокупности с соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ.

§ 2. Объективная сторона преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими

Объективная сторона преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, представляет собой внешний процесс общественно опасного посягательства на охраняемые общественные отношения, рассматриваемый как последовательное развитие событий и явлений, которые начинаются с преступного деяния и заканчиваются причинением определенного вреда конкретному виду общественной безопасности.

Анализ объективной стороны способствует уточнению общественной опасности преступлений и позволяет судить о направленности действий виновного, посягающего на общественные отношения, играет важную роль при отграничении конкретного деяния от сходных преступлений, то есть является одним из необходимых условий точной квалификации.¹

Анализируемые преступления могут совершаться только активными действиями. По моменту окончания преступления, предусмотренные ст.ст. 333–336 УК РФ, построены по признаку формальных составов.

Вместе с тем некоторые квалифицирующие признаки в качестве обязательного элемента включают в себя материальные общественно опасные последствия. Обращаясь к их содержанию, заметим, что они проявляются по-разному и могут быть сопряжены:

– с причинением тяжкого вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 333, п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ);

– с причинением средней тяжести вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 333, п. «в» ч. 2 ст. 334; п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ);

– с причинением тяжких последствий (п. «в» ч. 2 ст. 333, п. «в» ч. 2 ст. 334; ч. 3 ст. 335 УК РФ), которые имеют оценочный характер. Вид и содержание преступных последствий устанавливается в каждом конкретном случае.

---

¹ Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991. С.21.

Кроме того, обязательным признаком объективной стороны при наступлении указанных последствий является наличие причинной связи между совершенным общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 333–336 УК РФ, заключается в бланкетном характере. Для определения их содержания необходимо обращаться к нормативным документам не уголовно-правового характера, которые могут быть представлены как действующими законами, так и иными нормативными актами (Законы РФ от 3 апреля 1995 г. «Об органах федеральной службы безопасности», от 10 января 1996 г. «О внешней разведки», от 31 мая 1996 г. «Об обороне», от 24 января 1997 г. «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», от 6 февраля 1997 г. «О внутренних войсках», от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе», от 27 мая 1998 г. «О статусе военнослужащих», от 28 июня 2002 г. «Об альтернативной гражданской службе», от 15 ноября 2006 г. «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста», Положение о военном округе Вооруженных Сил Российской Федерации от 27 июля 1998 г., Положение о порядке прохождения военной службы от 16 сентября 1999 г. Положение о призыве на военную службу граждан Российской Федерации от 11 ноября 2006 г., Положение о воинском учете от 27 ноября 2006 г., Общевоинские Уставы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденные Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. и др.).

Бланкетный характер анализируемых преступлений обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, универсальный подход законодателя к формулированию норм уголовного закона не позволяет указать все виды допускаемых нарушений и, во-вторых, перечисление наказуемых нарушений может превратить уголовный закон в свод специальных правил поведения¹, что не является обоснованным.

---

¹ Красиков Ю.А. О понятии правоприменительной эффективности уголовного закона // Вестник Московского университета. 1981. №2. С.24.

Преступления против военной службы, посягающие на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими, могут совершаться как в мирное, так и в военное время. В Уголовном кодексе РФ предусматривается возможность наступления ответственности за преступления, совершаемые в мирное время. Ответственность за преступления, совершаемые в военное время и в боевой обстановке, определяются законодательством Российской Федерации военного времени (ч.3 ст.331 УК РФ).

Квалифицируя признаки объективной стороны преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, необходимо обратить внимание на наличие трех важнейших условий совершения данных преступлений, на которые указывают диспозиции уголовно-правовых норм, а также теория уголовного права и правоприменительная практика:

1) деяния должны совершаться во время исполнения потерпевшим обязанностей по военной службе;

2) деяния должны совершаться в связи с исполнением потерпевшим обязанностей по военной службе;

3) деяния должны посягать на законную деятельность потерпевших по осуществлению обязанностей по военной службе.

Проанализируем данные условия.

Прежде всего обратим внимание на понятие «исполнение обязанностей по военной службе», под которым понимается выполнение военнослужащим в пределах предоставленных полномочий служебной задачи, определенной полученным приказом, воинскими уставами или иными нормативными документами. Военнослужащие исполняют обязанности по военной службе при выполнении полученного приказа или должностных обязанностей, участии в боевых действиях или учениях, выполнении задач в условиях вооруженных конфликтов, несении боевого дежурства, исполнении обязанностей в составе караула или суточного наряда, нахождении на территории воинской части в служебное время, следовании к месту военной службы и обратно, нахождении в служебной командировке или на лечении, участии в ликвидации последствий стихийных бедствий, оказании помощи органам внутренних дел или другим правоохранительным ор-

ганам при защите жизни, здоровья, чести и достоинства личности.¹

Временем исполнения потерпевшим обязанностей по военной службе считается период фактического исполнения военнослужащим конкретных служебных обязанностей, причем как общих, так и специальных, возложенных на него законами, воинскими уставами, иными нормативными документами, а также приказами или распоряжениями командиров. Для квалификации важно установить в каждом конкретном случае основания выполнения обязанностей по военной службе.

В качестве примера следует привести уголовное дело, рассмотренное военным судом Ижевского гарнизона в отношении рядового Фролова.

Рядовой Фролов с целью подчинить своему влиянию и добиться беспрекословного повиновения от сослуживца более позднего призыва рядового Дерюшева нанес ему множественные удары ногами и руками по различным частям тела, причинив потерпевшему легкий вред здоровью. Поскольку было установлено, что насилие к потерпевшему применено во время исполнения им обязанностей по военной службе (дневального по роте) и направленно на нарушение установленного порядка взаимоотношений лиц, не состоящих в отношениях подчиненности, Фролов обоснованно был привлечен к ответственности по ч.1 ст. 335 УК РФ.

Совсем иная оценка была дана военным судом Одинцовского гарнизона действиям младшего сержанта Русяева.

Русяев обвинялся в том, что в помещении казармы нанес младшему сержанту Стержантову удар кулаком в лицо, причинив перелом нижней челюсти. Действия Русяева органами предварительного следствия были квалифицированы по ч.2 ст. 335 УК РФ. Вместе с тем в суде было установлено, что насилие Русяевым было применено на почве личных неприязненных отношений, не связанных с военной службой, а в связи с подозрением Стержантова в краже личных вещей, принадлежащих Русяеву. При этом ни подсудимый, ни потерпевший какие-либо конкретные обязанности по военной службе не вы-

---

¹ Сызранцев В.Г. Воинские преступления. СПб., 2002. С.42–43.

полняли, а конфликт между ними произошел в уединенном месте и нарушении правил внутреннего порядка не сопровождался. С учетом этого военный суд обоснованно переквалифицировал действия младшего сержанта Русяева с ч.2 ст. 335 УК РФ на ч.1 ст. 112 УК РФ.¹

Не признаются исполняющими обязанности военной службы военнослужащие, добровольно приведшие себя в состояние наркотического или токсического опьянения; совершающие предусмотренные уголовным законодательством общественно опасные деяния; совершающие самоубийство или покушение на самоубийство, если указанные действия не были вызваны болезненным состоянием или доведением до самоубийства; при нахождении вне расположения воинской части на отдыхе, в увольнении или отпуске, а также при самовольном нахождении вне расположения войсковой части или установленного за пределами войсковой части места службы, за исключением случаев нахождения в плену, в положении заложника или интернированного, иных действий, признанных судом совершенными в интересах общества и государства.²

При необходимости военнослужащий по приказу командира обязан приступить к исполнению обязанностей военной службы в любое время, в том числе и в нерабочее. В связи с этим мы вполне согласны с мнением П.С.Яни о том, что реализация служебных полномочий во внерабочее время не противоречит нормативным актам.³

Следует указать, что нарушение уставных правил взаимоотношений имеет место только в момент исполнения военнослужащими обязанностей военной службы как на месте постоянной дислокации (территория воинских частей, кораблей, военных баз, аэродромов, учебных заведений, иных военных объектов),

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

² Зателепин О.К. Понятие воинских насильственных преступлений и некоторые вопросы их квалификации // Право в Вооруженных Силах. 2003. №2. С. 1–4.

³ Яни П.С. Совершение должностных преступлений во внерабочее время // Российская юстиция. 2009. №6. С.23–24.

так и в других местах их пределами (территории гражданских объектов, военные госпитали, общественный транспорт, нахождение в пешей колонне, месте проведения военных учений, месте ведения боевых действий как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами).

Нарушение правил уставных взаимоотношений возможно и в отношении лица, не выполняющего в данный момент обязанностей по военной службе. Виновный, например, может принуждать начальника или иное лицо к нарушению им обязанностей в будущем (не ставить военнослужащего в суточный наряд, караул, не включать в состав формирующейся команды и др.). В подобных случаях во время нарушения правил взаимоотношений потерпевший может и не находиться на месте службы, а пребывать вне ее пределов.

Совершение преступлений в связи с исполнением потерпевшим обязанностей по военной службе означает различные формы воспрепятствования выполнению, в том числе и ненадлежащему выполнению обязанностей по военной службе. В этом случае различные виды нарушений уставных правил взаимоотношений осуществляются как в связи с выполнением конкретных действий по службе, так и на почве общей требовательности военнослужащего, например начальника или командира.

Необходимо отметить, что преступления, устанавливающие уголовную ответственность за нарушение установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, могут совершаться в качестве мести за ранее выполненную обязанность по военной службе.

Третье условие указывает на то, что деяния должны посягать на законную деятельность потерпевших по осуществлению обязанностей по военной службе

Во-первых, осуществляемая деятельность военнослужащих должна соответствовать правовым предписаниям, указанным в действующих нормативных актах: законах, уставах, инструкциях, приказах, распоряжениях и др. Во-вторых, сама деятельность по реализации обязанностей по военной службе предусматривает только законные способы ее осуществления. Невозможно осуществлять служебную деятельность путем совершения преступлений и иных правонарушений. В-третьих, неправомерные дей-

ствия военнослужащих нередко провоцируют ответные действия со стороны лиц, к которым затем применяется противодействие (насилие, принуждение, сопротивление, оскорбление и иные действия). В-четвертых, уголовный закон предусматривает право на необходимую оборону и в том числе от неправомерных лиц, исполняющих обязанности по военной службе.

Продолжая рассматривать особенности квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, считаем целесообразным обратить внимание на виды общественно опасного деяния, входящие в объективную сторону.

Диспозиции норм, предусмотренные ст.ст. 333–336 УК РФ, указывают на следующие термины, которыми, на наш взгляд, и обозначены общественно опасные деяния:

- сопротивление (ст. 333 УК РФ);
- принуждение (ст. 333 УК РФ);
- применение насилия (ст.ст. 333, 334, 335 УК РФ);
- угроза насилием (ст. 333 УК РФ);
- унижение чести и достоинства (ст. 335 УК РФ);
- издевательство (ст. 335 УК РФ);
- оскорбление (ст. 336 УК РФ).

Остановимся на анализе указанных действий.

Наиболее распространенным видом общественно опасного деяния в преступлениях, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, выступает применение насилия.

Понятие «преступное насилие» тесно связано с понятием «насильственное преступление». Однако в связи с отсутствием единого подхода к определению насилия в преступлениях против военной службы, его разновидностей, определение круга преступлений, совершаемых с применением насилия, представляет определенную проблему.¹

По этому поводу в литературе высказаны различные точки зрения. Т.В.Кондрашова отмечает, что «под насилием в уголов-

---

¹ Лавруков М.М. Понятие и виды насилия в уголовном праве // Военно-уголовное право. Вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». 2002. № 10.

ном праве принято понимать общественно-опасное воздействие на организм и психику человека против его воли»¹. Иную позицию занимает Л.Д.Гаухман, указывая, что «в законе под термином "насилие" подразумевается только физическое насилие. Если же предусматривается ответственность за угрозу применения насилия, то это специально оговаривается в диспозиции уголовно-правовой нормы»². Последняя точка зрения представляется более убедительной. Законодатель вкладывает в понятие насилия физическое насилие, а воздействие на психику обозначает термином «угроза насилием». Изложенное позволяет согласиться с мнением А.В.Иващенко, включающего в насилие ряд действий, направленных на причинение вреда здоровью, ограничению свободы, а также различные угрозы для побуждения человека поступить вопреки его желаниям и интересам.³

Также важно отметить, что некоторые ученые упоминают о противоправности насилия, не обозначая при этом такой признак насилия, как его общественная опасность, что создает возможность отнесения к категории «насилие» малозначительных действий, не достигающих той степени общественной опасности, которая характеризует преступление, например нанесение потерпевшему незначительного удара при совершении преступления. Поэтому насилие в уголовно-правовом смысле логичней охарактеризовать как общественно опасное противоправное воздействие на потерпевшего, совершенное против его воли.

Таким образом, преступное физическое насилие — это умышленное неправомерное причинение вредного физического последствия другому человеку против или помимо его воли, путем энергетического (механического, физического, химического, биологического) воздействия на органы, ткани или физиологические функции организма потерпевшего.

---

¹ Уголовное право : (Общая часть) / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 1998. С.278.

² Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. С.75.

³ Иващенко А.В. Насилие и уголовный закон // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием. Омск, 1996. С.30.

Понятие физического насилия в уголовно-правовой науке связывают с общественно опасным противоправным воздействием на организм другого человека вопреки его воле. Воздействие может быть оказано как на наружные покровы человека, так и непосредственно на его внутренние органы. Но существует ещё одна точка зрения, которая появилась немного позднее, и она более чётко определяет аспект воли. Насилие – это воздействие не только против воли потерпевшего, но иногда и помимо его воли (например, введение в организм человека снотворного, одурманивающих, отравляющих, веществ и т.д.).¹

Действие в уголовно-правовом смысле охватывает все признаки, присущие человеческому действию в физиологическом и психологическом смыслах и, помимо них, обладает определенными специфическими чертами. В количественном отношении действие в интересующем нас смысле понимается обычно не как одно мышечное телодвижение, а как совокупность, комплекс телодвижений.

В качественном отношении действие характеризуется не только физиологическими и психологическими, но и социальными признаками. Социальными свойствами преступного действия является его общественная опасность и вытекающая из нее противоправность. Под действием в уголовно-правовом смысле понимается комплекс телодвижений человека, представляющий общественную опасность и являющийся уголовно-противоправным. Исключения составляют действия в указанном смысле, которые совершены лицом невменяемым, или не достигшим установленного возраста, или под действием непреодолимой силы. Эти действия лишены уголовно-правового значения.

Физическое насилие в интересующем нас смысле должно обладать всеми признаками, которые характеризуют общественно опасное деяние. Помимо этих признаков насилие должно характеризоваться и другими признаками, наличие которых отличает его от любого другого действия. Физическое насилие в уголовно-правовом смысле само или в сочетании с другими действиями, мотивами, целями должно находить отражение в составе

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. А.И.Парога. М., 1996. С. 216.

преступления, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ, и характеризоваться степенью общественной опасности, свойственной преступлению. Являясь действием, физическое насилие может повлечь различные последствия в виде причиненного другому человеку телесного повреждения, физической боли, смерти. Однако неправильно отождествлять насилие как действие с последствиями, причиненными насилием.¹

Насилие является действием, направленным против другого человека и совершенным всегда против его воли. В.А.Владимировым и Ю.И.Ляпуновым делается существенное добавление к понятию физического насилия, заключающееся в том, что такое есть не какое-либо одноактовое действие, а представляет целый процесс воздействия на потерпевшего, содержащий в себе реальную опасность в течение всего промежутка времени, пока длится акт насилия.²

Применяя физическое насилие, виновный желает действовать, не считаясь с волей потерпевшего, против его воли.

Можно выделить три вида физического насилия:

- 1) воздействие на тело человека;
- 2) воздействие на внутренние органы человека без повреждения наружных тканей;
- 3) воздействие, которое может привести к смерти или вреду здоровью без непосредственного воздействия на организм человека.³

По действующему законодательству первый вид физического насилия, выражающийся в истязании и побоях, сам по себе – преступление, но нет специальных норм, предусматривающих наказуемость второго вида физического насилия, связанного с непосредственным воздействием на внутренние органы человека без повреждения наружных тканей. Данные виды физического насилия могут быть элементом, характеризующим, на-

---

¹ Питецкий В. Классификация преступлений совершаемых с применением физического насилия // Советская юстиция. 1993. №1. С. 24.

² Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С.113.

³ Мацкевич И.М., Эминов В.Е. Преступное насилие среди военнослужащих. М., 1994. С.46.

ряду с другими, объективную сторону преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими.

Воздействие на тело человека может иметь последствиями причинение физической боли, включая вред здоровью или смерть. По продолжительности оно может быть кратковременными или длительными. Кратковременное насилие – удары, побои, а длительное – истязание и мучение. Большинство насильственных действий совершаются с применением кратковременного насилия.

Длительное насилие признается законодателем более общественно опасным.

Применяя насилие, преступник может использовать физическую силу, оружие, предметы, заменяющие оружие, жидкости, а также сыпучие вещества или животных. Насилие этого вида может быть осуществлено и другими способами, которое во всех случаях характеризуется тем, что воздействие оказывается на тело человека.

К физическому насилию следует относить и дачу потерпевшему против его воли ядовитых и отравляющих веществ.

Таким образом, физическое насилие причиняет физический вред потерпевшему. Физический вред человеку — это вредное изменение в биологической природе человека, оказывающее негативное влияние на его организм как целостную биосистему. Виды физических последствий: смерть, тяжкий, средней тяжести и легкий вред здоровью, физические страдания, физическая боль, беспомощное состояние, утрата физической свободы.¹

Обращая внимание на особенности квалификации насилия в рассматриваемых преступлениях, отметим, что здесь часто возникает проблема конкуренции. Для решения вопроса о выборе нужной уголовно-правовой нормы при конкуренции, безусловно, необходимо учитывать объект преступления. При конкуренции части и целого применяется целая норма. Норма, в которой шире объект преступления, является целой нормой. Если причинение вреда здоровью посягает только на личность, и в частно-

---

¹ Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. СПб., 1999.

сти на здоровье человека, то при сопротивлении начальнику происходит посягательство на нормальную деятельность начальника, связанная с причинением вреда здоровью. В данном случае содеянное должно охватываться ст.333 УК РФ.¹

Обращая внимание на последствия, причиняемые в результате насилия, обратим внимание на особенности их квалификации. При этом объем такого насилия ограничивается причинением легкого вреда здоровью потерпевшего.

Вред здоровью средней тяжести в данных преступлениях может причиняться как умышленно, так и по неосторожности и не требует квалификации по совокупности с преступлениями против личности. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, а также покушение на причинение тяжкого вреда здоровью охватывается ч.3 ст. 335, п. «в» ч.2 ст. 333, п. «в» ч.2 ст. 334 УК РФ и дополнительной квалификации не требует.

Например, правильной квалификацией действий военнослужащий, который за отказ принести ему сигарету нанес военнослужащему более позднего срока призыва несколько ударов табуретом по голове, причинив закрытую черепно-мозговую травму, относящуюся к вреду здоровья средней тяжести, будет квалификация по п. «д» ч. 2 ст.335 УК РФ.

Однако если данные деяния сопряжены с убийством, а при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 333 и 334 УК РФ, – умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, то они требуют дополнительной квалификации по ст.ст. 105 или 111 УК РФ.² Отметим, что при квалификации действий виновного необходимо вменять и квалифицирующие признаки, при которых совершается убийство или причинение тяжкого вреда здоровью.

Между тем в ряде случаев судами допускаются ошибки.

Так, органами предварительного следствия военнослужащий обвинялся, в том, что в ходе жестокого избиения сво-

---

¹ Шилов А. Конкуренция норм уголовного права при применении военно-уголовного законодательства // Уголовное право. 2009. №3. С.58.

² Кочешев С.П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (Уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Иркутск, 2002. С. 36–37.

его начальника причинил множественные телесные повреждения, относящиеся к тяжкому вреду здоровью, от которых потерпевший через непродолжительное время скончался. Эти действия органами предварительного следствия, на наш взгляд, были правильно квалифицированы по п. «в» ч.2 ст.334 и ч. 4 ст.111 УК РФ. Однако Военный суд исключил из обвинения подсудимого ст.111 ч.4 УК РФ. Необоснованность данного решения очевидна, поскольку умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, является более тяжким преступлением. Квалифицирующим признаком, предусмотренном в п. «в» ч. 2 ст.334 УК РФ, причинение по неосторожности смерть потерпевшего не охватывается и требует дополнительной квалификации по ч. 4 ст.111 УК РФ.

При квалификации насильственных действий необходимо также обращать внимание и на особенности правовой природы ряда квалифицирующих признаков, требующих квалификации по совокупности. Юридическая оценка данных действий должна быть различной и не дублировать правовую природу уголовно-правовых норм, предусмотренных ст.ст. 334 и 335 УК РФ.

Так, представляется неверной квалификация действий военнослужащего, который, выражая недовольство требовательностью по службе своего начальника, дважды избил его, причинив при этом тяжкий вред здоровью потерпевшем. Военный судом он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 334 и п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ и привлечен к ответственности за насильственные действия в отношении начальника и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего в связи с осуществлением служебной деятельности.¹ Считаем излишней дополнительную квалификацию по п. «а» ч.2 ст.111 УК РФ, так служебная деятельность уже вытекает из правовой природы ст.334 УК РФ.

Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими нередко могут сопровождаться изъятием у по-

---

¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзоры судебной практики военных судов РФ по уголовным делам (1996–2001 гг.). / под ред. Н.А.Петухова, А.Т.Уколова. М., 2002.

терпевших продуктов питания, вещей и иных предметов. Если при этом происходит изъятие предметов, являющихся личной собственностью потерпевших, то действия наряду с рассматриваемыми составами полежат квалификации по нормам, устанавливающим ответственность за преступления против собственности (ст.ст. 161, 162, 163 УК РФ).

Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими могут сопровождаться и совершением преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, и в частности насильственными действиями сексуального характера. В подобных случаях действия виновного надлежит квалифицировать по совокупности со ст. 132 УК РФ или даже со ст. 131 УК РФ, если потерпевшая от преступления является женщина-военнослужащая.

Высокий удельный вес в структуре преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, принадлежит угрозе применения насилия, которую в уголовно-правовой науке называют психическим насилием.

Психическое насилие – это угроза применить физическое насилие с целью заставить лицо совершить действия преступного характера либо воздержаться от действий, выполнение которых является его обязанностью.

Под психическим насилием в общем виде следует понимать воздействие преступника на сознание и волю другого человека без применения физической силы с целью подчинить себе поведение жертвы, т.е. воздействие на психику человека, выражающееся в запугивании его применением физического насилия.

Психическое насилие по своему содержанию представляет собой угрозу применения физического насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, а не причинения какого-либо вреда. Эта угроза может быть выражена в различной форме: словесно («убью», «зарезу», «посажу на пику» и т.д.), жестами, демонстрацией оружия или иных предметов, применение которых может быть опасно для жизни или здоровья потерпевшего.

Как угрозу физическим насиллием следует оценивать и угрозу совершения насильственных действий сексуального характера.¹

Угроза при психическом насиллии должна быть реальной, т.е. преступник может осуществить ее немедленно, а не в будущем, то есть должна содержать в себе действительную опасность. Только такая угроза по степени интенсивности воздействия на потерпевшего способна запугать и вынудить его к выполнению требований виновного лица. Однако при решении вопроса о реальности угрозы нельзя не учитывать и того, как сам виновный оценивает ее способность сломить волю потерпевшего к сопротивлению.

Практически не имеет значения, имел ли виновный действительные намерения и возможность привести угрозу в исполнение. Угроза должна быть наличной, создающей опасность немедленного применения насиллия. Угроза применить насиллие в будущем или угроза не физическим насиллием, либо угроза применить насиллие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего, также образует психическое насиллие.

До сознания потерпевшего угроза немедленным применением насиллия может быть доведена различными способами, она может быть внушена ему и самой обстановкой совершения преступления. Однако независимо от способа ее выражения угроза должна быть такой, которая даст понять потерпевшему, что ему грозит немедленная и неминуемая расправа, если он не подчинится требованиям виновного.²

Психическое насиллие состоит в угрозе, т.е. запугивании потерпевшего применением к нему насиллия физического или психического насиллия. Для признания угрозы психическим насиллием необходимо выделить ее качественные стороны, т.е. признаки:

- 1) факт запугивания потерпевшего применением физического насиллия (но не другим ущербом), т.е. реальность угрозы;
- 2) действительность угрозы, т.е. необходимо руководствоваться субъективным критерием со стороны потерпевшего и преступника. Потерпевший должен воспринимать угрозу как ре-

---

¹ Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика психического насиллия. Тюмень, 2005. С.13.

² Верин В.П. Преступления в сфере экономики. М., 2001. С.44.

ально осуществимую, равнозначную физическому насилию, а виновный должен это осознавать;

3) момент предполагаемой осуществимости угрозы. При причинении вреда здоровью военнослужащему угроза должна быть наличной, то есть преступник должен угрожать немедленным применением насилия;

4) интенсивность в установлении степени дает возможность определить, представляет ли угроза смертью или нанесением тяжкого вреда здоровью или нет.

Наличие признаков угрозы характеризует ее общественную опасность и противоправность.

Форма внешнего выражения не имеет принципиального значения.

В зависимости от формы внешнего выражения различаются следующие виды угрозы:

1) устная – прямое общение;

2) письменная – в том числе с использованием технических каналов связи;

3) жесты – замахивания, запугивающие знаки, в том числе демонстрация оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

4) создание психотравмирующей обстановки – использование материальной или иной зависимости потерпевшего и иных условий.¹

Л.В.Сердюк к числу способов психического воздействия на потерпевшего относит «применение одурманивающих веществ, нарушающих только психическую деятельность и не влияющих на физическое состояние»², а также электронную стимуляцию мозга, при которой «физическое воздействие на тело человека выступает лишь как способ насильственного... влияния на его

---

¹ Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия. Тюмень, 2005. С.27.

² Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем. Волгоград, 1981. С. 9.

психику», «метод непосредственного воздействия на мозг без причинения при этом физического вреда»¹.

В зависимости от того, каким способом и насколько конкретизированно выражается угроза, она может носить определенный или неопределенный характер. Демонстрация оружия всегда носит определенный характер, аналогична и демонстрация предметов, используемых в качестве оружия.

Словесная угроза может носить как определенный характер, т.е. когда преступник точно называет вред, которым он грозит, и заключается в словах «убью», «застрелю», «выколю глаза», так и неопределенный характер, если не видно, каким по интенсивности насилием угрожает преступник, но выражается словами «пожалеешь, что мама на свет родила», «покалечу хуже трамвая» и т.п.

Угроза, выраженная в форме жестов, также может быть как определенной, так и нет, равно как и угроза действиями.

Неопределенный характер носит и угроза в форме жестов, если преступник угрожает применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

В науке уголовного права существует мнение, что угроза причинением вреда исчерпывает понятие психического насилия.² А многие авторы еще более сужают данную категорию – до угрозы применения физического насилия.³ Такая узкая трактовка психического насилия вряд ли оправданна. Нельзя не учитывать, что современные криминологические реалии характеризуются порой весьма неординарными формами преступных посягательств, в том числе насильственных. И общие черты преступного насилия в полной мере относятся не только к разного рода угрозам, но присущи и другим способам противоправного психического воздействия на человека.

---

¹ Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. С.19, 24, 32.

² Базаров Р.А. Уголовно-правовая характеристика насилия // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан : труды Академии МВД России. М., 1995. С.44.

³ Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С.3, 32.

Между тем нельзя безосновательно расширять понятие психического насилия путем отнесения к нему преступлений, не связанных с непосредственным негативным воздействием на психику потерпевшего, например за счет клеветы.¹

Вопрос о наличии и отсутствии угрозы с учетом самой обстановки совершения преступления должен решаться на основании анализа всех материалов конкретного уголовного дела. Психическое насилие может быть выражено не только в высказываниях, но и в характерных ругательствах, жестах, однако обстоятельства и обстановка должна убеждать потерпевшего в реальности угрозы.²

Специфическим видом общественно опасного деяния в преступлениях, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, выступает сопротивление начальнику или иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы.

Целью сопротивления, предусмотренного ст.333 УК РФ, выступает стремление не подчиниться законным распоряжениям начальника или иного лица, исполняющего обязанности военной службы, и воспрепятствовать осуществлению им служебных функций. При сопротивлении виновный сам своими действиями не дает возможности начальнику или иному лицу выполнить в данной конкретной обстановке свои служебные обязанности.

При сопротивлении виновный пытается не допустить исполнение обязанностей по военной службе начальником или иным лицом, в итоге – не дать последним возможности действовать в конкретной обстановке в соответствии с нормативными предписаниями. Как свидетельствует правоприменительная практика, сопротивление в основном связано с пресечением фактов нарушения служебной дисциплины.

Так, приговором военного суда Борзинского гарнизона за совершение сопротивления начальнику был осужден младший сержант Дегтярев, который был признан виновным в том, что

---

¹ Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия. Тюмень, 2005. С.23–24.

² Яни П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности: уголовная ответственность. М., 2002. С.50.

после употребления спиртных напитков в расположении казармы угрожал физической расправой и нецензурно выражался в адрес дежурного по части полковника Акулича, пытавшегося пресечь нарушение порядка и задержать виновного до вытрезвления, а затем стал оказывать сопротивление и нанес ему несколько ударов ногой в пах.¹

Заметим, что сопротивление может быть оказано начальнику или иному лицу как самим нарушителем дисциплины, так и иными военнослужащими.

По совокупности ст. 333 и ст.ст. 334, 335 УК РФ следует квалифицировать нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, если они сопряжены с сопротивлением начальнику или иному лицу, исполняющему обязанности военной службы, либо с совершением насильственных действий в отношении начальника в связи с исполнением им обязанности по военной службе. Такая совокупность возможна в случаях, когда сопротивление оказывается начальнику, пресекающему факт неуставных взаимоотношений.

Под принуждением следует понимать действия, направленные на потерпевшего с целью совершения им незаконных действий или несовершение законных действий, т.е. действий в интересах виновного, сопряженных с нарушением нормативных предписаний или совершаемых вопреки интересам службы. Принуждение должно предусматривать в качестве обязательного признака преодоление воли потерпевшего путем создания условий, при которых выполнение требований является единственной осознаваемой принуждаемым возможностью избежать нежелательных для него лишений и ограничений.

Принуждение предполагает предъявление конкретного требования о совершении или несовершении определенных действий. Кроме того, принуждение должно осуществляться в отношении конкретного начальника или лица.

Особенностью квалификации принуждения является то, что принуждение должно сопровождаться насилием или угрозой

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

применения насилия. Формы угрозы применения насилия бывают различными и на квалификацию действий виновного по ст. 333 УК РФ не влияют.

В отличие от сопротивления при принуждении виновный пытается заставить начальника или иное лицо действовать в интересах виновного либо вопреки интересам службы.

Так, Военным судом по ч.1 ст. 334 УК РФ был осужден военнослужащий, который в расположении казармы предъявил своему начальнику неправомерное требование убрать мусор, после чего нанес удар ногой, причинив легкий вред здоровью потерпевшему.¹

Представляется, что данная квалификация не может быть признана правильной. В данном случае виновным было предъявлено сопряженное с насилием конкретное требование к начальнику о совершении определенного действия. Это требование, как посягающее на порядок подчиненности, явно противоречило интересам службы, а применение виновным насилия было направлено именно на достижение указанной цели. Подобные действия являются незаконными, поскольку противоречат требованию ст.13–14, 16, 155 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. Поэтому содеянное необходимо квалифицировать как принуждение начальника к нарушению обязанностей военной службы по ч.1 ст.333 УК РФ.

Для оконченного состава преступления при принуждении не имеет значения, удалось виновному достичь цели или нет.

Определенные проблемы в понимании правовой природы и правоприменительной практике возникают при установлении издевательства над потерпевшим.

Издевательство представляет собой унижительную форму обращения военнослужащими, глумление над ними в виде циничного и неприличного характера, унижающих человеческое достоинство, причиняющих лицу физические и моральные страдания (например, отжимание от пола, выполнение неправомерных команд, сексуальные извращения, причинение физической

---

¹ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / сост. С.В. Бородин, А.И. Трусов ; под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2001.

боли потерпевшему). Лишение потерпевшего пищи, воды или сна также является издевательством.

Так, рядовой Бычков с целью подчинения своему влиянию военнослужащих более позднего срока призыва рядовых Елгина, Худышина и Балашова заставлял их приносить себе семечки и сигареты, мыть свои ботинки, петь песни. Кроме того, он в тех же целях заставлял потерпевших по сто раз отжиматься от пола, в том числе с диском от штанги на спине, а Балашову измазал лицо гуталином. Данные действия военным судом были квалифицированы по ч.1 ст. 335 УК РФ как издевательство над потерпевшими.¹

В рамках рассматриваемого деяния следует обратить внимание на ряд действий виновных, которые часто имеют место и охватываются анализируемыми деяниями – это причинение нравственных страданий потерпевшему. Отчасти данные последствия можно встретить в таком понятии, так пытка, определение которой содержится в примечании к ст. 117 УК РФ.

Термин «пытка» впервые был определен в ст. 1 Декларации от 9 декабря 1975 г. о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания как любое действие, посредством которого человеку умышленно причиняется сильная боль или физическое либо умственное (нравственное) страдание, со стороны официального лица с целью получения от самого человека или третьего лица информации или признаний, либо в качестве наказания за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц.²

Применительно же к рассматриваемому составу пытку следует понимать как намеренное бесчеловечное обращение с лицом, оцениваемое как таковое с помощью сложившихся в обществе критериев недопустимого уровня жестокости, непосред-

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

² См.: Документы борьбы против пыток // Серия: Изложение фактов в области прав человека. Женева, 1990. Вып. 4. С. 6.

венно направленное на причинение сильной боли, жестоких моральных или физических страданий.

Рассуждение о таком виде деяния как оскорблении военнослужащего должны исходить из общего понятия оскорбления, т.е. из закрепленного в ст. 130 УК РФ законодательного определения.

Оскорблением по законодательному определению, содержащемуся в ст. 130 УК РФ, признается оценка личности, которая выражена только в неприличной форме. Таким образом, обязательными для состава преступления, предусмотренного ст. 336 УК РФ, являются следующие признаки: унижительность обращения; публичность как способ совершения преступления; непосредственное исполнение военнослужащим своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением как время совершения оскорбления.

Термин «неприличный», содержащийся в уголовном законе, означает противоречащий правилам приличия.¹ Понятие неприличности является родственным непристойному. Непристойность сложна в определении потому, что, во-первых, эволюция данного понятия включает большой исторический период, явление, им обозначаемое, подвергалось существенным изменениям и, во-вторых, носит национально специфический характер.

Учитывая особенности воздействия оскорбления на потерпевшего, полагаем, что оно по своей сути является одной из разновидностей психического насилия. Это связано с тем, что в результате оскорбления потерпевшему причиняются психические травмы², но в отличие от физического оно не нарушает целостности органов тела или его наружных тканей³.

В зависимости от обстоятельств, при которых военнослужащий подвергается оскорблению, может быть различной и форма доведения до его сознания унижительной информации, так называемый характер проявления оскорбления.

---

¹ Лопатин В.В., Лапатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 1998. С. 343.

² Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем. Волгоград, 1981. С. 34.

³ Левертова Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск, 1978. С. 5.

Нередко судебная практика квалифицирует как оскорбление и различные физические действия.

Так, младший сержант Бедиров органами предварительного следствия обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Ему инкриминировалось то, что в конце октября 1998 г. в казарме он избил рядового Банщикова, которому нанес несколько ударов кулаком в грудь и ногами в поясницу. В начале ноября 1998 г. Бедиров вновь дважды избил Банщикова. В другие дни ноября Бедиров нанес по одному удару ногой в грудь рядовому Ракутину и кулаком в область груди Иванову. Сертоловский гарнизонный военный суд содеянное Бедировым переквалифицировал на ч. 2 ст. 336 УК РФ. В обоснование такого решения в приговоре указывается, что Бедиров своими действиями существенных нарушений прав и законных интересов подчиненных не допустил. Нанесение единичных ударов суд отнес к унижению чести и достоинства и расценил их как оскорбление начальником подчиненных во время исполнения обязанностей военной службы. А поскольку это преступление, отнесенное к категории небольшой тяжести, Бедиров совершил впервые, с потерпевшими примирился, загладил причиненный вред, суд на основании ст. 76 УК РФ освободил его от уголовной ответственности и уголовное дело прекратил.¹

Обращая внимание на особенности квалификации необходимо указать, что действия начальника по воинскому званию, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие за собой существенное нарушение прав и законных интересов потерпевших, совершенное с насильем, не должны квалифицироваться как оскорбление. Данные действия надлежит рассматривать как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Унижение чести и достоинства военнослужащих по своим признакам очень схоже с оскорблением, однако не тождественно ему. Различие между ними необходимо проводить по субъективной стороне и учитывать направленность умысла. При оскорб-

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

лении виновный стремится унижить честь и достоинство потерпевшего, что и является целью ст. 336 УК РФ.

При нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими унижение чести и достоинства является только средством достижения иных целей: обеспечение виновному облегченных условий службы, завоевание авторитета среди сослуживцев и др.

Игнорирование данного различия повлекло вынесение Спасско-Дальним гарнизонным военным судом ошибочного решения по делу рядового Тупицина. Так, проходя через контрольно-пропускной пункт воинской части и увидев, что дневальный по КПП рядовой Горник находится в помещении, Тупицин потребовал, чтобы последний нес службу у ворот части. За отказ выполнить данное требование Тупицин нанес потерпевшему один удар ребром ладони по лицу, не повлекший расстройства здоровья. Содеянное с учетом объема примененного насилия было квалифицировано по ст. 336 ч.1 УК РФ.¹

§ 3. Уголовно-правовая оценка субъекта преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими

Не менее важным вопросом квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, является установление субъекта рассматриваемых преступлений.

В соответствии с ч.1 ст.331 УК РФ всех субъектов преступлений можно разделить на три группы:

1) военнослужащие, проходящие военную службу по призыву. Согласно ст.22 Федерального закона от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, не пребывающие в запасе и не имеющие отсрочки от

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

призыва, а также граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, окончившие высшие образовательные учреждения и зачисленные в запас с присвоением воинского звания офицера. Законодательством предусмотрена возможность прохождения военной службы по призыву курсантами военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения контракта о прохождении военной службы по достижении ими возраста 18 лет и не ранее окончания первого курса обучения (ст.35 указанного закона);

2) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту. Контракт о прохождении военной службы, в соответствии со ст.34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», заключается с военнослужащими, у которых закончился предыдущий контракт; с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву и прослужившими не менее 6 месяцев; с гражданами, пребывающими в запасе; с гражданами мужского пола, окончившими высшие образовательные учреждения и не пребывающими в запасе; с гражданами женского пола, не пребывающими в запасе, и иными гражданами в соответствии с нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

В соответствии с п.8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, являются офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты, старшины, солдаты и матросы, заключившие контракт о прохождении военной службы.¹

Контракт о прохождении военной службы может заключаться и с иностранными гражданами, поступающими на военную службу, должность для которой предусматривает воинские звания солдата, матроса, сержанта и старшины. При этом контракт

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – №6. – С.4.

заключается на 3 года. Вместо военной присяги иностранные граждане дают обязательство;

3) граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Продолжительность военных сборов, место и время их проведения определяется Министерством обороны Российской Федерации или иными федеральными органами исполнительной власти. Продолжительность военного сбора не может превышать два месяца. Общая продолжительность военных сборов, к которым привлекаются граждане во время пребывания в запасе, не может превышать 12 месяцев. Периодичность призыва граждан на военные сборы не может быть чаще одного раза в три года. В продолжительность военных сборов не засчитывается время отбывания дисциплинарного ареста.

К военнослужащим относятся солдаты, матросы, сержанты, старшины, мичманы, прапорщики, офицеры, генералы, адмиралы, курсанты и слушатели военно-учебных заведений.

Помимо Вооруженных Сил Министерства обороны Российской Федерации военнослужащие могут исполнять военную службу в иных органах, к которым относятся:

- пограничные войска ФПС России;
- внутренние войска МВД России;
- инженерно-технические и дорожно-строительные военные формирования при федеральных органах исполнительной власти (военно-строительные части);
- Служба внешней разведки Российской Федерации;
- Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
- войска гражданской обороны Российской Федерации;
- железнодорожные войска Российской Федерации;
- федеральные органы специальной связи и информации;
- федеральные органы обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации;
- воинские формирования Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;
- президентский полк;
- миротворческие силы;

– специальные формирования, создаваемые на военное время.

Не могут быть признаны субъектами анализируемых преступлений:

– лица из числа рабочих и гражданских служащих воинских подразделений;

– воспитанники суворовских и нахимовских училищ и кадетских корпусов;

– воспитанники и юнги воинских частей и кораблей до издания Указа Президента Российской Федерации о призыве на службу их сверстников.

Наиболее актуальным является вопрос об определении начального и конечного моментов военной службы.

Началом военной службы для призывников является день убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы, а для граждан, призванных из числа выпускников высших образовательных учреждений, – день убытия к месту прохождения военной службы, указанный в предписании военного комиссариата. Для граждан, поступивших на военную службу по контракту, началом службы является день вступления в силу контракта о прохождении военной службы, а для граждан, поступивших в военные образовательные учреждения профессионального образования, – день зачисления в образовательное учреждение (ст.38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Окончанием военной службы является дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части при истечении срока прохождения военной службы либо в случае досрочного расторжения контракта. При этом действующее законодательство предусматривает некоторые обстоятельства, при наличии которых военнослужащий не может быть исключен из списков личного состава и продолжает оставаться на военной службе. К таким основаниям следует отнести: стационарное лечение военнослужащего, а также отпуск по беременности, родам и уходу за ребенком; участие в походе кораблей; нахождение в плену и в положении заложника; отсутствие без вести до объявления военнослужащего умершим в соответствии с гражданским законодательством; нахождение военнослужащего под следст-

вием (ст.38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Для лиц, призванных на военные сборы, окончанием военной службы считается последний день военных сборов.

В соответствии со ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. №1237, в срок военной службы не засчитывается:

- время пребывания военнослужащего в дисциплинарной воинской части;
- время отбывания ареста осужденным военнослужащим;
- время отбывания дисциплинарного взыскания в виде ареста;
- время самовольного оставления воинской части или места военной службы продолжительностью свыше 10 суток независимо от причин оставления воинской части.

Осужденному военнослужащему, овладевшему воинской специальностью, знающему и точно выполняющему требования воинских уставов и безупречно несущему службу, освобожденному из дисциплинарной воинской части после истечения срока его призыва, время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть засчитано в срок его военной службы командующим войсками военного округа или командиром, ему равным и выше, в порядке, определяемом руководителем федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Завершая анализ субъекта преступлений, необходимо обратить внимание на то, что военнослужащие или граждане во время прохождения военных сборов могут выступать исполнителями данных преступлений. Другие лица, не обладающие статусом военнослужащего, могут быть иными соучастниками: организаторами, подстрекателями и пособниками, и их действия должны квалифицироваться со ссылкой на ст.33 УК РФ. В данном случае необходимо учитывать особенности квалификации соучастия со специальным субъектом.

Кроме того, устанавливая признаки субъектов анализируемых преступлений, необходимо обратить внимание и на некоторые особенности.

При квалификации субъекта преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ, необходимо обращать внимание на то, что виновные лица должны быть военнослужащими, которые постоянно или временно, по службе или воинскому званию являются подчиненными данному начальнику.¹ При этом на квалификацию не влияют случаи, если потерпевший, при определенных обстоятельствах, руководствуясь Уставами и иными нормативными документами, самостоятельно берет на себя исполнение функций начальника, например в случае гибели или ранения командира. На отношение подчиненности влияет и наличие воинских званий у военнослужащих, в соответствии с которыми военнослужащие должны подчиняться лицам, старшим по званию, при отсутствии соответствующих должностей, при этом не имеет значения конкретное звание: сержантский или офицерский состав.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 333 УК РФ, могут быть военнослужащие, проходящие военную службу, как по призыву, так и по контракту, ими выступают военнослужащие, которые подчинены данному начальнику. Однако считаем, что сопротивление или принуждение иного лица, исполняющего возложенные на него обязанности, может быть совершено любым военнослужащим, даже и не находящимся в отношении подчиненности.

Действия, предусмотренные ст. 333 и 334 УК РФ, могут быть совершены подчиненными в соучастии с другими военнослужащими, не являющиеся подчиненными данного начальника, а также гражданскими служащими. Действия соучастников следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Таким образом, при квалификации следует учитывать, что рассматриваемые преступления относятся к числу воинских преступлений со специальным субъектом, его исполнителями могут быть лишь военнослужащие. В тех случаях, когда в совершении преступления вместе с военнослужащим, не состоящим с потерпевшим в отношениях подчиненности, участвует начальник или подчиненный последнего, действия исполнителя подлежат квалификации по

---

¹ Преступления против военной службы / В.М. Борисенко [и др.]. СПб., 2002. С.131.

ст. 335 УК РФ, действия начальника или подчиненного потерпевшего – по ст. 334, 335 УК РФ.

Особенностью субъекта преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ, является отсутствие отношений подчиненности с потерпевшим. Субъектами преступления могут быть военнослужащие, равные по должности или воинскому званию, кроме того, данное положение распространяется и на лиц из числа солдат, матрос и сержантского состава при отсутствии между ними подчиненности.

Уголовная ответственность за оскорбление военнослужащего дифференцирована в зависимости от потерпевшего. Субъектом преступления, предусмотренного ч.1 ст. 336 УК РФ, является лицо, не состоящее с потерпевшим в отношениях подчиненности, ч.2 ст. 336 УК РФ – как подчиненный, оскорбивший начальника, так и начальник, оскорбивший подчиненного.

Несмотря на достаточное освещение признаков субъекта рассматриваемых преступлений в юридической литературе, стоит отметить, что правоприменительная практика указывает на большое количества проблем, имеющих место при его определении. Наиболее острым является вопрос о том, какую оценку необходимо давать в случае нарушения установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, неправомерно находящимися на военной службе. Будет ли в данном случае иметь место посягательство на порядок прохождения военной службы?

Однозначного ответа на данный вопрос нет, но для обоснования путей решения этого вопроса необходимо выделить виды неправомерного нахождения на военной службе. В связи с этим А.А.Осипов справедливо указывает на два вида неправомерного нахождения на военной службе. Первый – военнослужащие незаконно были призваны на военную службу (не достигли призывного возраста, не годны по состоянию здоровья, пользовались отсрочкой от призыва, имеют неснятую или непогашенную судимость, прошли военную службу ранее или в другом государстве, в отношении которых ведется предварительное расследование и др.). Второй – военнослужащие законно были

призваны в армию, но оказались негодными к прохождению военной службы.¹

По общему правилу нельзя привлекать к ответственности за воинские преступления лиц, не являющихся субъектами воинских преступлений. Данные правила поддерживает и Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе (ст.ст. 23, 50, 51). Вместе с тем считаем, что решение вопроса не должно ограничиваться лишь этим, а связано еще и с условиями возможности или невозможности прохождения службы. Именно в этом будет устанавливаться наличие или отсутствие посягательства на объект преступления.

Безусловно, нельзя признавать преступлениями деяния лиц, не достигших призывного (восемнадцатилетнего) возраста и по своему психическому состоянию негодных к несению военной службы. Вместе с тем считаем, что иначе должен решаться вопрос в отношении курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования. Пунктом 2 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрена возможность прохождения военной службы курсантами образовательных учреждений, не достигшими 18 лет. До заключения контракта они приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Таким образом, следует признавать субъектами данных преступлений курсантов военных образовательных учреждений и в случаях недостижения ими 18-летнего возраста.

Необходимо более дифференцированно подходить к решению вопроса о квалификации деяний лиц, которые призваны на службу законно, но во время ее прохождения фактически оказались негодными для ее продолжения. На наш взгляд, в основе принятия решения необходимо использовать тщательную проверку и оценку характера заболеваемости. В случае если заболевание полностью исключает возможность исполнения воинских обязанностей, до проведения военно-врачебной эксперти-

---

¹ Осипов А.А. Об ответственности за преступления против порядка пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих службы по призыву, неправомерно находящиеся на военной службе // Право в Вооруженных Силах. 2004. №2. С. 5.

зы, либо если заболевание препятствует освоению новой воинской специальности, лицо не должно привлекаться за факты нарушения установленных правил взаимоотношения. И наоборот, лицо, признаваемое ограниченно годным к военной службе, но способное временно осуществлять воинские обязанности, должно нести ответственность по ст. 333–336 УК РФ в случае совершения деяния до издания приказа об увольнении со службы по состоянию здоровья. Таким образом, при решении вопроса о признании субъектом данных преступлений лиц, неправомерно находящихся на военной службе, необходимо установить, что лицо способно или имело возможность выполнить во время прохождения военной службы предписание нормативных документов, охраняющих воинский порядок.

Не менее важный и проблемный вопрос связан с квалификацией деяний лиц, являющихся военнослужащими, но временно выведенных из сферы воинских правоотношений.

Так, Военным судом Уфимского гарнизона Ануфриев, совершивший побег с гарнизонной гауптвахты, где находился на основании избрания в отношении него меры пресечения – заключение под стражу, был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 313 и ч.1 338 УК РФ. Военный суд Приволжского военного округа пришел к выводу о том, что с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и помещения на гауптвахту Ануфриев был выведен из сферы воинских правоотношений, в связи с чем он не подлежит ответственности по ч.1 ст.338 УК РФ.¹

Соглашаясь с данным выводом, заметим, что применение меры пресечения в виде заключения под стражу выводит лицо из сферы воинских правоотношений, однако Ануфриев продолжал оставаться военнослужащим. Совершая побег, он посягал не на установленный порядок прохождения военной службы, а на другие отношения, в данном случае отношения правосудия. Заметим, что применение любой меры пресечения не влечет пе-

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

речисленных выше последствий, а действия виновного следует квалифицировать как воинское преступление.

§ 4. Оценка субъективной стороны при квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими

Субъективная сторона преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, непосредственно в законе не раскрывается, но она может быть выяснена на основе норм Общей части УК РФ и теории уголовного права, в соответствии с которыми внутренняя сторона преступления включает в себя вину, мотив и цель преступления.

Преступления, связанные с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, всегда предполагает наличие прямого умысла.¹ Этот вывод следует уже из понятия сущности рассматриваемых преступлений, которые совершаются именно по поводу исполнения военнослужащими своих обязанностей, и исключает возможность их совершения с косвенным умыслом или по неосторожности.

Х.М.Ахметшин, комментируя содержание субъективной стороны ст. 335 УК РФ, справедливо обратил внимание на то, что виновный сознает, что своими действиями, связанными с унижением чести и достоинства, издевательством или сопряженными с насилием, в отношении военнослужащего, равного с ним по служебному положению и воинскому званию либо старшего или младшего по воинскому званию, нарушает закрепленный в воинских уставах порядок взаимоотношений между военнослужащими и желает этого.²

---

¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Марцева. Омск, 2000. С.619, 622, 624–625, 627.

² Ахметшин Х.М. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности : научно-практический комментарий к ст. 335 УК РФ. М., 2003. С.5.

К содержанию прямого умысла в преступлениях, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, следует относить: осознание виновным общественной опасности преступления, осознание угрозы воинскому правопорядку, осознание признаков состава преступления: непосредственного и дополнительного объекта преступления (при наличии дополнительных объектов и потерпевших), его объективной стороны и общественно опасных последствий. Волевой момент при этом заключается в том, что виновный должен желать наступления общественно опасных последствий.

Характеристику субъективной стороны данных преступлений немного осложняет и сама формулировка умысла, которая дает основание считать, что законодатель предусмотрел содержание умысла только для преступлений с материальным составом. А.И.Марцев высказывает по этому поводу существенное дополнение: «Формулировка умысла, даваемая в ч.2 ст.25 УК РФ, полностью охватывает структуру психического отношения как при материальном составе преступления, так и при формальном»¹.

Сказанное позволяет охарактеризовать вину в рассматриваемом составе с позиции особенностей, заложенных в законодательном закреплении умысла. Лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, т.е. причинения вреда отношениям, регулируемым и обеспечиваемым установленный в конституционных и федеральных законах, Общевоинских Уставах Вооруженных Сил РФ, а также специальных нормативно-правовых и локальных актах порядок взаимоотношений между военнослужащими при реализации между ними обязанностей по военной службе, а также вреда другим правоохраняемым интересам. Совершая это преступление, лицо желает наступления именно таких последствий.

Кроме того, при квалификации субъективной стороны и вины необходимо также устанавливать, сознавал ли виновный, что

---

¹ Марцев А.И. Виновность как признак преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 1999. С.42.

его противоправные действия направлены именно против конкретного потерпевшего: в ст. 333 УК РФ – против начальника или иного лица, ст. 334 – против начальника, ст. 335 УК РФ – против военнослужащего, не состоящего в отношениях подчиненного, ст. 336 УК РФ – как против подчиненного, так и против начальника. В случаях, если виновный не осознает статус потерпевшего, содеянное не может быть квалифицировано по рассматриваемым преступлениям. Действия виновного необходимо квалифицировать по правилам фактической ошибки, а ответственность должна наступать за иные (общеуголовные) преступления.

Как известно, по моменту возникновения различают умысел заранее обдуманный и внезапно возникший. В первом случае виновный предварительно более или менее обдумал все существенные моменты предпринимаемого им преступного действия. Во втором случае – приводит свое намерение в исполнение немедленно по его возникновению.

Не будем оспаривать устоявшееся в науке положение, в соответствии с которым заранее обдуманный умысел, как правило, опаснее, чем внезапно возникший.¹ Вместе с тем следует согласиться мнением, что совершение преступлений с заранее обдуманным умыслом не всегда свидетельствует о большей степени общественной опасности деяния.² Данный вид умысла может сложиться под воздействием различных условий и в отношении тех или иных потерпевших военнослужащих. Кроме того, обычно внезапно возникший умысел может быть сформирован у других виновных после начала совершения действий, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, и присущ при совершении преступлений в соучастии.

Анализ мотивов и целей данного преступления поможет не только оценить степень общественной опасности деяния, но и обнаружить особенности формирования умысла. В психологии

---

¹ Российское уголовное право: (Общая часть) / под ред. А.В. Наумова. М., 1994. С.132.

² Тихий В.П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву. Киев, 1989. С.85.

под мотивом поведения понимают то, что «побуждает деятельность человека, ради чего она совершается»¹. Таким образом, содержательную сторону мотива преступления образует определенная потребность, в которой заложен смысл поведения виновного.

Отсутствие указания на мотив преступления в диспозиции ст.333–334 УК РФ означает, что он находится за пределами состава. Однако необходимость его установления в процессе расследования вполне очевидна. Мотивы могут учитываться при квалификации преступления и характеризовать обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, влиять на назначение наказания.

Анализируемые преступления характеризуются неоднозначностью мотивов. Подавляющее большинство данных преступлений совершается по мотивам мести за выполнение служебных обязанностей и недовольство служебной деятельностью военнослужащего. Большое число преступлений совершается под влиянием страха насилия. Этот мотив свойственен военнослужащим, стремящимся избежать насилия со стороны военнослужащих старшего призыва. Сохраняется высоким удельный вес таких мотивов, как озорство и тщеславие военнослужащих, их стремление к самостоятельности после прохождения определенного срока службы, ложная романтика, подражание военнослужащим старшего призыва, чувство товарищества, чрезмерная придиричивость.

Сравнительно небольшое число преступлений совершаются по мотивам мести. Этот мотив выражается стремлением виновного получить моральное «удовлетворение» за нанесенную обиду. Незначительное число преступлений совершаются по низменным и хулиганским побуждениям, а также в связи с неуважением воинского коллектива.

Единичные факты преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, совершаются и по мотивам национальной или расовой вражды или розни. В юридической литературе также обращено внимание на почве недовольства виновного в том, что потер-

---

¹ Психологический словарь. М., 1983. С.198.

певший не участвует в притеснениях солдат более поздних сроках призыва.¹

Исследуя субъективную сторону нарушения установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, необходимо особо остановиться и на цели преступления, которую часто рассматривают в содержании мотивов и наоборот. Вместе с тем это различные понятия и по правовой природе, и по влиянию на квалификацию преступлений.

Убедительной представляется позиция С.А.Елисеева о том, что цель показывает, для чего действует и чего стремится достичь виновный, а мотив – это то, что обуславливает преступное поведение.²

Большинство совершаемых преступлений преследуют цель унижения чести и достоинства военнослужащих. Данная цель в основном имеет место при насильственных действиях в отношении начальника (ст. 334 УК РФ), нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ) и при оскорблении военнослужащего (ст. 336 УК РФ).

Так, Спасско-Дальним гарнизонным военным судом было рассмотрено уголовное дело, возбужденное в отношении Шулятьева. С целью унижить честь и достоинство сослуживца рядовой Шулятьев потребовал от младшего сержанта Белоусова принести сахар к чаю, а за отказ выполнить это требование избил потерпевшего, нанося ему множественные удары руками по лицу и телу. На предварительном следствии действия были квалифицированы по ч.1 ст. 334 УК РФ. Однако в судебном заседании установлено, что Шулятьев прослужил с потерпевшим незначительное время (менее недели), в непосредственном подчинении у Белоусова не находился, каких-либо задач по службе совместно не выполнял и не знал о наличии у потерпевшего воинского звания «младший сержант». С

---

¹ Военно-уголовное законодательство / под ред. М.К. Кислицина. М., 2002. С. 191.

² Елисеев С.А. Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений. Томск, 1989. С.24.

учетом этого суд переквалифицировал уголовное дело с ч.1 ст. 334 УК РФ на ч.1 ст. 335 УК РФ.¹

Подавляющее количество преступлений также преследуют такие цели, как стремление виновного изменить характер служебной деятельности потерпевшего, а также снижение требовательности потерпевшего по службе. Данные цели характерны для преступлений, предусмотренных ст.ст. 333 и 334 УК РФ.

Такой цели, как получение льгот и преимуществ по службе, стремятся достичь виновные, оказывая насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ). Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношения подчиненности (ст. 335 УК РФ) и оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ) нередко преследуют цель подчеркнуть превосходство виновного перед потерпевшем.

Единичные преступные факты, предусмотренные ст.ст. 334 и 335 УК РФ, могут преследовать цель запугивание военнослужащих. Кроме того, преступления, предусмотренные ст.ст. 333 и 334 УК РФ, совершаются с целью избежания задержания военнослужащих, например оказание сопротивления патрулю.

При квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, по признакам субъективной стороны необходимо учитывать, что в случае совершения преступлений не в связи со служебной деятельностью потерпевшего, а по другим мотивам и целям, например из личной неприязни, на почве бытовых конфликтов, содеянное необходимо квалифицировать не по ст.ст. 333–336 УК РФ, а по другим статьям, предусмотренным Особенной частью УК РФ (преступления против личности, общественной безопасности, порядка управления).

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

Вопросы для самопроверки

1. Какими специфическими признаками обладают преступления, связанные с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими?

2. Чем отличаются преступления, связанные с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, от общеуголовных преступлений?

3. Что является объектом данных преступлений?

4. На какие дополнительные объекты посягают данные преступления?

5. Какими основными чертами характеризуется понятие «военная служба»?

6. Какова законодательная конструкция преступлений?

7. Каково содержание общественно опасных последствий данных преступлений?

8. В чем выражается бланкетный характер данных преступлений?

9. Как необходимо квалифицировать данные преступления в военное время?

10. Каковы условия совершения рассматриваемых преступлений?

11. Какими терминами законодатель обозначает общественно опасные деяния преступлений, связанные с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими?

12. Как следует квалифицировать вред здоровью, причиненный потерпевшему в процессе совершения указанных преступлений?

13. Как следует квалифицировать преступления при конкуренции части и целого?

14. Чем сопротивление начальнику отличается от принуждения начальника к нарушению обязанностей военной службы?

15. Чем отличаются насильственные действия в отношении начальника от сопротивления начальнику?

16. Что включает в себя нарушение установленных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности?

17. Что понимается под оскорблением военнослужащего?

18. Кто является субъектом преступления, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими?

19. В каких органах и ведомствах военнослужащие исполняют обязанности по военной службе?

20. Как определяются моменты начала и окончания военной службы?

21. Каковы особенности признания военнослужащих субъектами преступлений связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими?

22. Каково содержание субъективной стороны преступлений связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими?

23. Какие выделяются мотивы и цели данных преступлений?

ГЛАВА 3

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ, ПРИ СОУЧАСТИИ И ВООРУЖЕННОМ НАСИЛИИ

§ 1. Квалификация преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими при соучастии

Совершение группового преступления при отягчающих обстоятельствах, указанных в п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ, влечет за собой, как правило, более строгое наказание, но не изменяет квалификации содеянного. Вместе с тем уголовный закон знает такие отягчающие обстоятельства, которые включены в число признаков состава преступления. За этими обстоятельствами в теории уголовного права издавна закрепилось наименование «квалифицирующие признаки преступления». Они влияют на квалификацию того или иного деяния, превращая его в квалифицированный вид соответствующего состава преступления.

Правовая природа квалифицирующих признаков рассматриваемых преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст. 333, п. «а» ч.2 ст. 334, п. «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой основывается на институте соучастия.

Анализируя количественный признак института соучастия и обращаясь к численному составу, отметим, что группа не может состоять из одного человека, что вытекает из самой сущности соучастия. Поэтому считаем, что участниками преступной группы, в уголовно-правовом значении могут быть только лица, являющиеся субъектами преступления.

Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Стоит отметить, что лица должны быть соисполнителями, то есть полностью или частично выполнять объективную сторону состава преступления. При такой форме соучастия возникновение субъективной связи между соучастниками возникает непосредственно при совершении преступления, причем объективная связь между ними незначительная и в большей степени носит односторонний характер.

Так, если двое военнослужащих в ответ на требование начальника патруля предъявить документы одновременно напали на него и причинили побои, то их действия надлежит квалифицировать как оказание сопротивления, совершенное группой лиц. Если же при задержании оказывается сопротивление патрульным одним военнослужащим, при этом другой задержанию не препятствует, но при следовании в комендатуру оказывает сопротивление, то каждый из военнослужащих действует самостоятельно, в данном случае их действия, при отсутствии квалифицирующих признаков, следует квалифицировать по ч.1 ст.333 УК РФ.¹

Обращая внимание на особенности квалификации группового преступления, следует указать на необходимость совершения всеми соучастниками совместных преступных действий, то есть причинение совместного преступного результата общими (объединенными) усилиями соучастников. Указанный признак означает, во-первых, объединение усилий соучастников в процессе совершения преступления, во-вторых, наличие общего для всех соучастников преступного результата, в-третьих, нали-

---

¹ Военно-уголовное законодательство / под ред. М.К. Кислицина. М., 2002. С.178–179.

чие объективной связи между действиями каждого из соучастников и общими преступным результатом.¹

Действия виновных надлежит квалифицировать по предварительному сговору, если в преступлении участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч.2 ст.35 УК РФ). Предварительный сговор предполагает возникновение субъективной связи, т.е. согласованности преступных действий между соучастниками до начала выполнения действий, входящих в юридические границы объективной стороны состава преступления. Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения объективной стороны состава преступления, то предварительный сговор отсутствует.² Сговор на преступление может быть достигнут различными способами, форма же достижения соглашения значения не имеет. Как групповые при совершении преступлений оцениваются действия только соисполнителей, а действия подстрекателей, организаторов и пособников, которые не принимали непосредственного участия в выполнении объективной стороны, не могут признаваться соисполнительством.

В качестве примера приведем архивное уголовное дело. *После издания Указа Президента Российской Федерации и приказа министра обороны Российской Федерации «Об увольнении в запас определенной категории военнослужащих срочной службы и об объявлении очередного призыва на действительную военную службу» в одной из воинских частей Сибирского военного округа, военнослужащие, подлежащие демобилизации, решили «отметить» это важное событие. Находясь в состоянии алкогольного опьянения А., У., И., пользуясь отсутствием ответственного офицера, ночью подняли военнослужащего последнего призыва С. и стали его заставляя читать стихи и петь песни про «дембель». После того, так С. отказался это делать, они нанесли ему несколько ударов в область груди, после чего заставляли отжиматься от пола, мыть полы, ползать, периодически нанося С. удары руками и ногами, при-*

---

¹ Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999. С.9.

² Там же. С.28.

жигали ему руки сигаретами и кололи ноги шомполом от автомата. Данные действия были пресечены ответственным офицером. При судебно-медицинском освидетельствовании у С. обнаружены на теле ссадины, кровоподтеки, небольшие раны, которые не влекут за собой утраты трудоспособности. Приговором Кемеровского гарнизонного военного суда военнослужащие А., У., И. были осуждены по п. «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ, они были признаны виновными в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанном с унижением чести и достоинства военнослужащего, издевательствам над ним, а также сопряженным с насилием, группой лиц по предварительному сговору.¹

Следует также обратить внимание, что преступные факты неоднократного нарушения правил взаимоотношений между военнослужащими, часть из которых совершены в группе, а часть единолично, надлежит квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных как за совершение группового преступления, так и преступления без квалифицирующих признаков.

Так, вряд ли следует согласиться с юридической оценкой в приговоре Военного суда Северного флота, вынесенном в отношении военнослужащих воинской части 41452 Агаширинова, Дзагоева и Кокова, осужденных по ч. 3 ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в отношении двух и более лиц, повлекшее тяжкие последствия).

Военнослужащие Агаширинов, Дзагоев и Коков в течение длительного времени, как совместно, так и единолично, неоднократно применяли физическое насилие к не состоявшим с ними в отношениях подчиненности военнослужащим, в том числе и к военнослужащему более позднего срока призыва Лапицкому. Не выдержав избиений и издевательства со стороны

---

¹ Архив Кемеровского гарнизонного военного суда за 1999 год. Уголовное дело №257-99.

названных военнослужащих Лапицкий покончил жизнь самоубийством.¹

В отличие от группы лиц по предварительному сговору, организованная группа предполагает более сложное образование, в частности выработку норм поведения и ценностных ориентаций, четко выраженную иерархическую структуру, наличие лидера, функциональной структуры, характер отношений, главную дифференциацию членов группы, существование специального денежного фонда, порядок распределения доходов среди участников.²

Системообразующим признаком организованной группы является признак устойчивости. Характеристика такого признака, как устойчивость, является довольно сложной.

В основу понятия устойчивости кладутся такие признаки, как долговременность существования группы, стойкость преступных связей, неоднократность преступных действий, четко определенные методы преступной деятельности.³

В соответствии с п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. №3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» об устойчивости группы могут свидетельствовать наличие в ее состава организатора (руководителя), наличие заранее разработанного плана совместного совершения преступления, предварительная подготовка, распределение функций между членами группы, длительность подготовки преступления.⁴ На устойчивость группы могут указать стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности.

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

² Быков В. Что же такое организованная преступная группа? // Российская юстиция. 1995. №1. С.41.

³ Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. С. 101–102.

⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – №6. – С.4.

В связи с этим отметим, что устойчивость находит проявление и в других признаках: интенсивном периоде ее преступной деятельности, неоднократном совершении ее участниками преступлений, тщательном планировании и подготовке преступлений, наличии организатора группы и конкретных преступлений. Кроме того, группа не может быть признана организованной, если у ее участников отсутствует стойкость преступных намерений, то есть устремлений постоянно или временно совершать данные преступления.

Признак устойчивости свидетельствует о субъективно-объективном характере. В субъективном смысле под устойчивостью понимается стойкость преступных устремлений участников группы, твердые намерения постоянно или временно заниматься преступной деятельностью, то есть неоднократно совершать преступления.¹ В связи с этим А.В.Шеслер делает важное уточнение: группа может быть устойчивой при стремлении ее участников совершить и одно преступление, которое требует длительной подготовки и тщательного планирования, четкого распределения ролей, или в случае стремления ее участников совершить продолжаемое преступление. Твердость преступных намерений состоит в стремлении участников совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности единое преступление.²

Объективное выражение устойчивости проявляется в совокупности свойств, характерных для преступной группы и в частности:

– длительный по времени или интенсивный за короткий промежуток времени период преступной деятельности, складывающейся из значительного числа преступлений или образующих в своей совокупности единое преступление актов, совершенных участниками группы;

---

¹ Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Свердловск, 1973. С.122–131.

² Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Саратов, 2006. С.115.

– организованность участников группы (структурная определенность группы, наличие в ней руководства, системы связи и управления);

– относительно стабильный состав участников группы;

– постоянство форм и методов преступной деятельности¹.

Соглашаясь с мнением А.В.Шеслера, считаем, что устойчивость организованной группы следует рассматривать именно как субъективно-объективную категорию, которая свидетельствует о повышенной общественной опасности, позволит более эффективно подойти к квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими.

В случае совершения преступлений, связанных с посягательствами на уставные правила взаимоотношений между военнослужащими, преступным сообществом, содеянное следует квалифицировать по соответствующим статьям и дополнительно по ст. 210 УК РФ.

§ 2. Квалификация преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими при вооруженном насилии

Часто при совершении преступлений, связанных с нарушением правил взаимоотношений между военнослужащими, виновными лицами применяется оружие, в связи с чем весьма актуальным является вопрос о квалификации данных преступлений, связанных с применением вооруженного насилия к потерпевшему. Вполне обоснованно и целесообразно установление повышенной уголовной ответственности за совершение ряда преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими, в качестве квалифицирующих признаков: п. «б» ч.2 ст. 333, п. «б» ч.2 ст. 334, п. «г» ч.2 ст. 335 УК РФ.

---

¹ Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Саратов, 2006. С.116.

Не подвергается сомнению тезис, что применение оружия представляет повышенную опасность ввиду возможности причинения серьезного физического вреда здоровью потерпевшего, а в отдельных случаях и более тяжкого последствия – смерти, и значительно большего воздействия на психику потерпевшего при угрозе, а также свидетельствует о большей опасности личности преступника. Применение оружия делает угрозу намного более действенной, способно парализовать волю потерпевшего, его желание оказать сопротивление, а также придает нападающему уверенность в своих силах и в неуязвимости, а вместе с тем и особую дерзость.

Таким образом, стоит поддержать мнение Р.Д.Шарапова о том, что общественная опасность вооруженного насилия продиктована, во-первых, тем, что использование в процессе насильственного посягательства орудий облегчает совершение преступления и делает более эффективным достижение преступной цели, во-вторых, использование орудий в процессе насилия часто непредсказуемо по тяжести последствий, а также значительно повышает риск наступления более опасного вреда, чем фактически причиняемый, в-третьих, орудия насилия в момент их применения способны оказать интенсивное психическое воздействие на потерпевшего.¹

Обращаясь к понятию оружия, заметим, что его толкование можно встретить в различных областях знаний, в частности в военной науке, криминалистике, гражданской обороне. Их определение нашло отражение и в действующем законодательстве об оружии.² В соответствии с ним к оружию относятся устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели. Огнестрельным оружием в соответствии со понимаются предметы, предназначенные для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

---

¹ Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. Екатеринбург, 2006. С.29.

² Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 24.07.2009).

Давно известны они и в уголовно-правовой науке. Одни авторы пытаются дать понятие оружию через установление его признаков.¹ Другие отстаивают позицию рассмотрения оружия через призму его ограничения и изъятия из гражданского оборота, особое внимание обращая на правовой признак.² Сильны позиции исследователей, определяющих оружие посредством указания на их особую предназначенность, то есть на цель.³

Соглашаясь с представленными мнениями, считаем необходимым уточнить, что оружие, в том числе и в преступлениях против военной службы, может рассматриваться как предмет и как средство совершения преступления. Как предмет преступления оружие имеет ограниченное толкование и заключается только в выделении общих и специальных признаков. Пригодность оружия, его целевой и правовой признаки относятся к общим. Функциональные особенности данного предмета образуют специальные признаки.⁴

Вместе с тем, соглашаясь с высказанной точкой зрения о том, что применение оружия должно рассматриваться как специфическая разновидность насилия, физическое воздействие на потерпевшего с помощью оружия может оказываться, во-первых, в соответствии с его целевым назначением (например, для поражения живой цели) и, во-вторых, путем использования оружия как средства физического насилия для нанесения ударов, побоев, вреда здоровью, которое на практике часто приводит к тем же последствиям, что и применение оружия в связи с его целевым назначением.⁵

Изложенное позволяет сделать вывод, что оружие в преступлениях, связанных с нарушением установленных правил

---

¹ Бондаренко Н.А., Дзюба В.Т. Квалификация преступлений против общественного порядка и общественной безопасности. Киев, 1990. С. 62.

² Соколов Л.Ф. Уголовный закон об оружии. Омск, 1976. С. 10.

³ Романов А.П. Борьба с хищением оружия, незаконным и небрежным обращением с ним. М., 1979. С. 12.

⁴ Мальков С.М. Преступления против военной службы, посягающие на правила безопасности использования военно-технических средств. Красноярск, 2008. С. 25.

⁵ Бут Ю.А., Самойлов А.С. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия. М., 1998. С. 31.

взаимоотношений между военнослужащими, должно рассматриваться только как средство совершения преступления, а следовательно, толкование его содержания должно быть расширительным.

На наш взгляд, для квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, при вооруженном насилии не имеет значения деление оружия на огнестрельное, газовое и холодное, включая метательное, фабричного изготовления и самодельное. Кроме того, к оружию следует отнести как штатное оружие, стоящее на вооружении (пулемет, автомат, пистолет, штык-нож, кортик, карабины, винтовки и др.), так и иное оружие (гражданское, самообороны). Возможно также признание оружием некоторых образцов пневматического оружия.¹

Считаем необходимым также обратить внимание и на необходимость признания средством совершения насилия боеприпасов и взрывных устройств, которые в настоящее время также используются для совершения преступлений, а ответственность за их использование не дифференцирована. Отметим, что содержание данных предметов также характеризуют общие и специальные признаки.

Под боеприпасами следует понимать «предметы, предназначенные для производства выстрела из артиллерийских орудий и стрелкового оружия всех видов, а также для бомбометания»².

Рассматривая особенности этого предмета преступления, Верховный Суд выделяет несколько видов боеприпасов, в частности: артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т.п., независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, а также все виды патронов к огнестрельному оружию, независимо от

---

¹ Бычков В.В. Проблемы квалификации бандитизма по признаку вооруженности // Адвокатская практика. 2007. №1. С. 29–32.

² Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1973. С.375.

калибра, изготовленные промышленным и самодельным способом.¹

Перечень основных видов боеприпасов дается и в различных нормативных актах. Так, например, Правила техники безопасности при хранении, сборке и ремонте боеприпасов на артиллерийских арсеналах, базах и складах к боеприпасам относят «артиллерийские, минометные, гранатометные выстрелы и их элементы, ручные гранаты и запалы к ним, патроны» к стрелковому оружию.²

Таким образом, на наш взгляд, при классификации боеприпасов можно выделить боеприпасы: неразрывно связанные со стрелковым огнестрельным оружием (патроны, снаряды, гранаты, отстреливающиеся из гранатометов); приводимые в действие различными механизмами и устройствами (боевые ракеты, авиабомбы); использующиеся сами по себе, без применения каких-либо устройств (ручные гранаты, мины, подрывные заряды).

Акцентируя внимание на понятии взрывного устройства отметим, что в юридической литературе представлены научные суждения о данном предмете преступления. Прежде всего взрывное устройство должно отвечать четырем основным признакам: быть специально изготовленным или приспособленным; быть функционально предназначенным для производства взрыва; иметь необходимые конструктивные элементы; обладать достаточным поражающим действием.³ Таким образом, под взрывными устройствами понимаются предметы, специально изготовленные и функционально предназначенные для взрыва, обладающие достаточными конструктивными элементами в поражении живой или иной цели. К ним, в частности относятся: запал, детонатор, взрыватель и т.д.

Продолжая анализировать средства совершения данного преступления, отметим, что использование при нарушении правил взаимоотношений между военнослужащими иных предметов

¹ Российская газета. – 2002. – 19 марта.

² Правила техники безопасности при хранении, сборке и ремонте боеприпасов на артиллерийских арсеналах, базах и складах. М., 1975. С.3–8.

³ Дубынин Е.А. Расследование хищений взрывчатых веществ и взрывных устройств в промышленности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2001. С.10.

хозяйственно бытового или иного назначения (например, перочинный нож, топор, камень и т.д.) не может служить основанием для квалификации действий виновного по соответствующим квалифицирующим признакам.¹

Так, по делу У. суд не признал оружием перочинный нож, с применением которого он пытался завладеть сапогами рядового Г. и причинил ему легкий вред здоровью.²

Нередко судебная практика квалифицирует действия с данными предметами по другим статья УК РФ.

Так, Реутовским гарнизонным военным судом действия старшего сержанта Захарова квалифицированы по п. «б» ч.3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением специальных средств). Захаров, будучи недовольным поведением рядового Зайцева, нанес последнему множество ударов ногами и резиновой палкой ПР-73 по различным частям тела.³

Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. №5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»⁴ сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, не относятся к оружию.

Понятие предметов, используемых в качестве оружия, конкретизировано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы,

---

¹ Преступления против военной службы / В.М. Борисенко [и др.]. СПб., 2002. С.154.

² Там же.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершенных военнослужащими.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ . – 2002. – №6.

которыми потерпевшему могут быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, топор, ломик, дубинка и т.п.), а также предназначенные для временного поражения цели (аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами).¹

Считаем, что и данные предметы также должны входить в понятие вооруженного насилия при нарушении установленных правил взаимоотношения между военнослужащими.

Во-первых, как показывают исследования, проведенные различными авторами, предметы хозяйственно-бытового назначения в преступлениях применяются намного чаще, чем оружие в узком понимании. Согласно данным такие случаи составляют 78,7%.²

Во-вторых, хозяйственно-бытовые предметы – столовые ножи, топоры, вилы, косы, ломики, в большинстве своем оказываются более эффективными при неуставных взаимоотношениях, чем оружие в узком понимании, большинству из них свойственна более объемная разрушительная сила³, кроме того, следует обратить внимание на «беспроблемность» при ношении данных предметов.

В-третьих, закон об оружии, перечисляя разновидности средств поражения, не устанавливает степени убойности при использовании данных предметов, а следовательно, не дифференцирует оружие по признаку пригодности.⁴

Содержание квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «б» ч.2 ст. 333, п. «б» ч.2 ст. 334, п. «г» ч.2 ст. 335 УК РФ, включает в себя фактическое использование предметов для физического или психического воздействия. Под применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать не только их фактическое использование, но и

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – №2. – С. 20–21.

² Корецкий Д.А., Землянухина Л.М. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений. СПб., 2003. С.96 – 97.

³ Ответственность за государственные преступления. Часть вторая. Иные государственные преступления. М., 1965. С.62.

⁴ Корецкий Д. Оружие как элемент уголовно-правовой характеристики // Уголовное право. 2003. №3. С.33–34.

угрозу их применения (например, обнажение, демонстрация ножа, размахивание).¹ Однако заметим, что наличие у виновного оружия в момент насилия, если оно не подкрепляется его объективными действиями, не может признаваться применением оружия. Кроме того, не может признаваться применением оружия одна словесная угроза, не сопровождающаяся конкретными действиями с оружием.

Не могут рассматриваться как применение оружия случаи использования не его поражающих свойств, обусловленные конструкцией и назначением, а лишь в качестве предмета для нанесения ударов. *Так, нельзя согласиться с квалификацией военного суда действий С., который рукояткой штык-ножа, нанес К удар по голове, причинив при этом легкий вред здоровью.*²

Вопросы для самопроверки

1. Какие формы соучастия предусматривают квалифицирующие признаки ст.ст. 333–335 УК РФ?

2. Что характерно для группы лиц по предварительному сговору в преступлениях, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношения между военнослужащими?

3. Чем характеризуется организованная группа в данных преступлениях?

4. Как необходимо квалифицировать нарушения установленных правил взаимоотношений между военнослужащими преступным сообществом?

5. В чем состоит общественная опасность вооруженного насилия?

6. Какими признаками характеризуются предметы, используемые в вооруженном насилии?

7. Как необходимо рассматривать оружие в преступлениях, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими?

---

¹ Хан-Магомедов Д.О. Советское уголовное право. Особенная часть. Преступления против социалистической собственности. М., 1963. С.26.

² Преступления против военной службы / В.М. Борисенко [и др.]. СПб., 2002. С.155.

8. Какие предметы, помимо оружия, возможно отнести к средствам совершения вооруженного насилия?

9. Что понимается под применением оружия в преступлениях, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование особенностей квалификации преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими, позволяет сделать ряд наиболее обобщенных выводов и положений.

1. Процесс квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, включает в себя, во-первых, установление типа правоотношения, или общих признаков преступления, во-вторых, выявление родовых признаков преступного деяния на уровне Особенной части УК РФ, в-третьих, выяснение и сопоставление видовых признаков преступления на уровне конкретного состава.

2. Преступления, предусмотренные ст. 333–336 УК РФ, характеризуются многообъектностью, которая включает в себя один основной непосредственный объект и неопределенное количество дополнительных объектов, охраняемые попутно.

Непосредственным объектом преступлений против военной службы, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, выступают общественные отношения, регулирующие и обеспечивающие установленный в конституционных и федеральных законах, государственно-политических документах, Общевоинских Уставах Вооруженных Сил РФ, а также специальных нормативно-правовых и локальных актах порядок взаимоотношений между военнослужащими при реализации ими обязанностей по военной службе.

3. Квалификация преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, возможна при наличии трех важнейших условий:

– деяния должны совершаться во время исполнения потерпевшим обязанностей по военной службе;

– деяния должны совершаться в связи с исполнением потерпевшим обязанностей по военной службе;

– деяния должны посягать на законную деятельность потерпевших по осуществлению обязанностей по военной службе.

4. Выделяются следующие виды общественно опасных деяний в рассматриваемых преступлениях: сопротивление (ст. 333 УК РФ), принуждение (ст. 333 УК РФ), применение насилия (ст.ст. 333, 334, 335 УК РФ), угроза насилием (ст. 333 УК РФ), унижение чести и достоинства (ст. 335 УК РФ), издевательство (ст. 335 УК РФ), оскорбление (ст. 336 УК РФ).

5. Субъекты преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, характеризуются особенностями в отношениях между виновным и потерпевшим.

Действия, предусмотренные ст.333 и 334 УК РФ, могут быть совершены подчиненными, в том числе и совместно с другими военнослужащими, не являющимися подчиненными данного начальника, а также гражданскими служащими.

Особенностью субъекта преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ, является отсутствие отношений подчиненности с потерпевшим.

Субъектом преступления, предусмотренного ч.1 ст. 336 УК РФ, является лицо, не состоящее с потерпевшим в отношениях подчиненности, в ч.2 ст. 336 УК РФ – как подчиненный, оскорбивший начальника, так и начальник, оскорбивший подчиненного.

6. К содержанию прямого умысла в преступлениях, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, следует относить: осознание виновным общественной опасности преступления, осознание угрозы общественной безопасности, осознание признаков состава преступления: непосредственного и дополнительного объекта преступления (при наличии дополнительных объектов их предметов и потерпевших), его объективной стороны и общественно опасных последствий. Волевой момент заключается в том, что виновный должен желать наступления общественно опасных последствий.

7. Оружие в преступлениях, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, должно рассматриваться только как средство совершения преступления, а следовательно, толкование его содержания должно быть расширительным.

На основании изложенного считаем возможным предложить алгоритм процесса квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношения между военнослужащими:

- установление фактических обстоятельств совершенного общественно опасного деяния;
- оценка видового и непосредственного объекта преступления, а также дополнительного объекта преступления;
- анализ признаков потерпевшего;
- определение вида и особенностей общественно опасного деяния;
- выяснение законодательной конструкции и уточнение момента окончания преступлений;
- установление генерального способа совершения преступления и его влияния на квалификацию преступлений;
- анализ признаков специального субъекта преступления с учетом положений ч.1 ст. 331 УК РФ;
- установление формы вины, мотивов, целей преступлений, а также иных виды умысла;
- установление квалифицирующих признаков преступлений и тяжесть наступивших последствий;
- определение формы и вида соучастия, а также фактической роли и степени участия каждого виновного лица;
- уяснение оценочных понятий соответствующих уголовно-правовых норм;
- запись формулы квалификации с учетом символического и языкового элементов.

Очевидно, для совершенствования правоприменительной практики необходимо:

- на законодательном уровне признать субъектами преступлений, предусмотренных ст.ст. 333–336 УК РФ курсантов военных образовательных учреждений, в том числе и не достигших 18 летнего возраста;

– более дифференцировано проходить к решению вопроса о квалификации деяний лицами, которые призваны на службу законно, но во время ее прохождения фактически оказались негодными для продолжения. В случае если заболевание полностью исключает возможность исполнения воинских обязанностей либо препятствует освоению новой воинской специальности, лицо не должно привлекаться за факты нарушения установленных правил взаимоотношения. И наоборот, лицо, признаваемое ограничено годным к военной службе, но способное временно осуществлять воинские обязанности, должно нести ответственность по ст. 333–336 УК РФ в случае совершения деяния до издания приказа об увольнении со службы по состоянию здоровья;

– сопротивление или принуждение иного лица, исполняющего возложенные на него обязанности (ст.333 УК РФ), может быть совершено любым военнослужащим, в том числе и не находящимся в отношении подчиненности;

– предметы хозяйственно-бытового назначения (ножи, топоры, ломы, багры, пилы, косы), а также сигнальное оружие, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства и спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, должны быть признаны предметами, образующими вооруженное насилие при нарушении установленных правил взаимоотношений между военнослужащими.

Содержащиеся в учебном пособии выводы и рекомендации базируются на теоретических положениях уголовного права и анализе материалов судебной практики. Автор не претендует на бесспорность всех изложенных положений, но выражает надежду, что основные положения, сформулированные в работе, могут быть использованы в практической деятельности судов и правоохранительных органов, а также в проведении занятий с курсантами, слушателями и студентами, быть использованы в научно-исследовательской работе и повышении квалификации.

Считаем, что проанализированная работа позитивно отразится на разработке темы «Преступления против военной службы», что, в свою очередь, скажется и на дальнейшем развитии учебной дисциплины «Уголовное право».

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметшин, Х.М. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности : научно-практический комментарий к ст. 335 УК РФ / Х.М.Ахметшин. – М., 2003.

2. Базаров, Р.А. Уголовно-правовая характеристика насилия / Р.А.Базаров // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан : труды Академии МВД России. – М., 1995.

3. Бондаренко, Н.А. Квалификация преступлений против общественного порядка и общественной безопасности / Н.А.Бондаренко, В.Т.Дзюба. – Киев, 1990.

4. Бут, Ю.А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия / Ю.А.Бут, А.С.Самойлов. – М., 1998.

5. Векленко, В.В. Квалификация хищений / В.В.Векленко. – Омск, 2001.

6. Военно-уголовное законодательство / под ред. М.К.Кислицина. – М., 2002.

7. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации (научно-практический комментарий) / под ред. Н.А.Петухова. – М., 2004.

8. Галиакбаров, Р.Р. Групповое преступление / Р.Р.Галиакбаров. – Свердловск, 1973.

9. Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д.Гаухман. – М., 1974.

10. Зателепин, О.К. Объект преступления против военной службы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.К.Зателепин. – М., 1999.

11. Иванов, Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве / Н.Г.Иванов. – Саратов, 1991.
12. Ковалев, М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления / М.И.Ковалев. – Красноярск, 1991.
13. Корецкий, Д.А. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений / Д.А.Корецкий, Л.М.Землянухина. – СПб., 2003.
14. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н.Кудрявцев. – М., 2007.
15. Куринов, Б.А. Научные основы квалификации преступлений / Б.А.Куринов. – М., 1984.
16. Кочешев, С.П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.П.Кочешев. – Иркутск, 2002.
17. Мальков, С.М. Преступления против военной службы, посягающие на правила безопасности использования воентехнических средств / С.М.Мальков. – Красноярск, 2008.
18. Мацкевич, И.М. Преступное насилие среди военнослужащих / И.М.Мацкевич, В.Е.Эминов. – М.: Юрист, 1994.
19. Марцев, А.И. Вина как признак преступления / А.И.Марцев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. – Красноярск, 1999.
20. Осипов, А.А. Об ответственности за преступления против порядка пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих службы по призыву, неправоммерно находящиеся на военной службе / А.А.Осипов // Право в Вооруженных Силах. – 2004. – №2.
21. Преступления против военной службы / В.М.Борисенко [и др.]. – СПб., 2002.
22. Сердюк, Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Л.В.Сердюк. – М., 2002.
23. Сызранцев, В.Г. Воинские преступления / В.Г.Сызранцев. – СПб., 2002.
24. Фалеев, Н.И. Цели воинского наказания / Н.И.Фалеев. – СПб., 1902.

25. Хомяков, А.И. Преступления против порядка подчиненности в воинских уставных отношениях: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.И.Хомяков – М., 2002.

26. Шарапов, Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Р.Д.Шарапов. – Екатеринбург, 2006.

27. Шеслер, А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью / А.В.Шеслер. – Красноярск, 1999.

28. Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.В.Шеслер. – Саратов, 2006.

29. Яни, П.С. Совершение должностных преступлений во внерабочее время / П.С.Яни // Российская юстиция. – 2009. – №6.

План издания № 26

Сергей Михайлович Мальков

**КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПОСЯГАЮЩИХ НА УСТАНОВЛЕННЫЕ ПРАВИЛА
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ**

Учебное пособие

Редактор Ю.В.Леонтьева
Технический редактор М.Н.Киценко

Подписано в печать 15 октября 2009 г.
Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Уч. изд. л. 3,68 (усл.печ.листов 5,75).
Тираж 300 экз. Заказ_____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131. г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6